

Елизавета Епифанова

Киборги-пилигримы

Елизавета Епифанова

Киборги-пилигримы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793328

ISBN 9785448506345

Аннотация

В начале третьего тысячелетия нашей эры мир поразил вирус, превращающий людей в плотоядных зомби. К счастью, к этому времени человечество достигло впечатляющих успехов в области искусственного интеллекта. Вместо того, чтобы самим сражаться с зомби, люди отправили в бой специально укомплектованные отряды киборгов. Стечение случайностей ведет один из таких отрядов из Тульской области в Техноград Сколково. Далее – Баку, Парацельские острова, Южный Вьетнам...

Содержание

Притча о крысе	5
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	27
Глава четвертая	35
Притча о чтении	57
Часть вторая	58
Глава первая	58
Глава вторая	67
Глава третья	87
Глава четвертая	101
Глава пятая	119
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Киборги-пилигримы

Елизавета Епифанова

Редактор Алексей Алексенко

© Елизавета Епифанова, 2017

ISBN 978-5-4485-0634-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Притча о крысе

Один киборг так много раз смотрел фильм «Уиллоу», что наконец решил завести себе крысу. Вначале у него ничего не получалось: он так сильно сдавливал животных в пальцах, что они задыхались, не знал, когда вовремя накормить, мог случайно сесть на крысу. Большинство грызунов просто убежали.

Но потом нашлась одна крыса, которая привыкла жить с киборгом. Она научилась есть по расписанию, всегда прибегать на зов, тихо сидеть на плече или в кармане и не ползать по фотоэлементам и солнечным панелям.

Киборг тоже начал изучать крысу. Он стал различать тональность ее писка, повадки, движения тела и скоро научился понимать животное. Киборг мог легко подманывать других крыс и общаться с ними. Со временем он стал большим специалистом по крысам.

Из книги Михаила Шапиро «Бытие киборгов и зомби»

Часть первая

Одинокая злая радость

Глава первая

В начале боевого дня Макс первым открыл глаза. Впрочем, как и всегда: он пробуждался немного раньше остальных членов группы. Как обычно, взял нож и совершил формальный обход периметра лагеря, на ходу сделав несколько приседаний и махов руками, чтобы восстановить эластичность суставов и синхронизировать мыслительные процессы.

Макс уже и забыл те времена, когда им приходилось не спать по несколько суток подряд или отдыхать посменно, потому что опасность подстерегала в любую секунду. Они давно выработали оптимальный режим сна, эффективный и даже в чем-то приятный, потому что он был одинаковым для всех и сопровождался неизменным ритуалом пробуждения, усиливающим чувство общности группы.

«Опасности нет», – решил Макс, обойдя лагерь и направившись назад к дому. Под опасностью Макс понимал внезапные изменения погоды, лесные пожары, крупных агрессивных животных и зомби.

Лагерь располагался в небольшом бетонном здании, которое, очевидно, раньше было автозаправкой с магазином. В магазине они и жили. Удобство этого места заключалось в том, что вокруг не было других строений, а сама автозаправка, естественно, была построена рядом с большой крымской автострадой, почти не разрушившейся. Это увеличивало шансы встретить людей. Как известно, зомби все равно, где ходить, а люди предпочитают передвигаться по дорогам.

Это был не единственный лагерь отряда, а лишь один из десятков, разбросанных по территории, но все они были выбраны по одному принципу – одинокое прочное строение рядом с хорошо сохранившейся дорогой. Когда-то они останавливались в поселках и даже в городе Плавске, но быстро отказались от этой затеи. Довольно хлопотно охранять лагерь, когда постоянно приходится осматривать соседние дома на предмет затаившихся зомби. Одно время они пробовали не искать, а сразу сжигать дома вместе с зомби, но этот план себя не оправдал. Оказалось, что огонь трудно контролировать, а разрушения он может принести значительные. С тех пор огонь был признан одной из самых серьезных опасностей.

Когда Макс зашел в здание, остальные уже встали и собрались. Лиза проверяла заряд аккумуляторов и запасы воды,

Али собирал оружие и снаряжение. Доктор расстелил на столе карту и готовился провести инструктаж по предстоящей операции.

У Доктора не было ни ученой, ни медицинской степени. На самом деле главного стратега в отряде звали Давид, или Давид Львович, если вдруг кому-то захочется величать его по отчеству. Но слова «доктор», «профессор», «босс» и «командир» были включены в список рекомендованных форм обращения к лидеру группы. Они попробовали их все и в итоге остановились на «докторе» как титуле, лишенном социальных коннотаций.

Давид Львович подал знак, после чего Алекс, Макс, Али и Лиза взяли стулья и придвинули их к столу с картой. И снова это был особый ритуал – каждый принимал привычную удобную позу, а закончив анализ, они снова отодвигали стулья от стола. Такова была выработанная годами практика совместного общения.

Поскольку их искусственный интеллект был оснащен беспроводным передатчиком, на близком расстоянии члены команды могли быстро обмениваться данными, не прибегая к вербальной коммуникации. В принципе и карта на столе была совершенно не нужна, так как геолокационные данные автоматически загружались в оперативную память.

Но зона общения была важной частью биоинженерного блока, пожалуй, наиболее ценной его частью, превращающий обычный компьютерный процессор в автономный само-

обучающийся кибермозг.

Ирония заключалась в том, что наибольшую трудность разговор вызывал у Алекса, обладателя самого мощного интеллекта с расширенным объемом памяти, включавшей, в частности, лексикон около трех тысяч земных языков и диалектов. Он мог анализировать тексты и аудиоданные почти на любом живом или мертвом языке и, теоретически, вести разностороннюю беседу на восьмидесяти наиболее распространенных в мире наречий. Но члены группы серьезно сомневались, что выражение «вести беседу» вообще применимо к Алексу.

Нет, с ответами на конкретный вопрос никаких проблем не возникало – Алекс, можно сказать, жаждал вопросов, если только они не начинались со слов «Как ты думаешь?» Но уж если обдумывал самостоятельную фразу Алекс действительно долго, то еще дольше ее произносил. Иногда он не сразу понимал смысл разговора, с трудом присоединялся к беседе, а недостаточно быстрая реакция речевого центра могла привести к легкому заиканию.

Легче всего общение давалось Лизе. Таковая была особенность ее модели, склонной к коммуникации и эмпатии в большей мере, чем у остальных. Лиза активно использовала мимику и жесты, чаще всего она первая начинала беседу, что вызывало интерес у Макса. Однажды он даже спросил ее, как она понимает, в какой момент нужно начинать говорить. Лиза ответила, что просто реагирует таким образом на то,

что происходит вокруг, и Макс подумал, что ему тоже нужно потренироваться.

Он не рассказывал остальным членам отряда, что во время утренних обходов часто разговаривал вслух сам с собой, возвещая, к примеру, что звезды красивые, день обещает быть солнечным, а один из столбов, поддерживающих навес над бывшей бензоколонкой, еще больше облупился.

Конечно, Лизина гиперчувствительность была одним из ключевых факторов эффективной работы группы. Вот и сейчас Доктор, отметив мост, на который лучше всего выманить зомби, посмотрел на Лизу, спрашивая ее мнения. Она покачала головой:

– У меня вызывает сомнение этот поселок. Он не огороженный, значит, зомби могут выйти из него любым способом. Даже если ветер не переменится, и зомби будут хорошо чувствовать приманку, неизвестно, с какой стороны они решат подойти к мосту и не найдут ли в пойме речки что-то поинтереснее.

Вот это и была ее самая сильная сторона. Лиза никогда не забывала, что у зомби тоже есть какая-никакая свобода воли, что и делало ее успешным охотником.

– Ветер не переменится, – сообщил Алекс.

Конечно, Доктор это знал, как и то, что давление падает, что хорошо для распространения запаха, но велика вероятность осадков. Он уже успел все рассчитать: время в пути, время на строительство ловушки и перекрытий. Он даже

вычислил по средней скорости зомби время, необходимое большинству из них, чтобы дойти от близлежащих населенных пунктов до ловушки на мосту. Именно поэтому он и был стратегом. Хотя его объем памяти вмещал меньше информации, чем у Алекса, у него лучше всех была развита способность к анализу и выстраиванию сложных алгоритмов. Иногда ему не хватало каких-то данных, и тогда Доктор обращался к Алексу, но чаще всего ему требовалась способность Лизы предугадывать действия других субъектов. Вот и сейчас он внимательно посмотрел на нее, словно хотел по ее позе и выражению лица понять, как ей вообще пришло в голову, что зомби могут разбежаться, несмотря на то, что план идеален.

– А какие у тебя предложения? – спросил Доктор

– Надо выделить только один выход – сказала Лиза, – по грейдеру через Мещеринский переезд. С той стороны много домов, каких-то непонятных строений, тропинок, река. Нужно создать ситуацию, чтобы они выбрали самый привлекательный вариант.

– Есть еще мост через реку. В самом Мещерино, – заметил Алекс.

Доктор тоже это заметил. Мост на деревенской дороге был не идеален, потому что его было сложнее блокировать, но он действительно был привлекательнее для мещеринской нежити, чем дальний Урусовский мост, со всех сторон заросший кустарником и березняком.

– Так какой план, док? – спросил Али. Давид задумался.

– Алекс, какова вероятность закрыть ловушку на грейдере?

– В конусе запаха пять населенных пунктов, общая площадь покрытия 9,3 квадратных километра, эффективность поражения 78—85%.

– Мы можем поставить плотину на реке Плавице, чтобы устроить разлив. Так мы изолируем Третье Ивановское и Губаревку от Первого Ивановского, Второго Ивановского и Васильевского. У них останется один выход – через Мещеринский мост, – предложил Макс.

– В этих Второсидоровских давно никого нет, – поняв, что он запутался в однообразной местной топонимике, Алекс вдогонку послал по блютусу спутниковое фото пепелищ, которые на самом деле имел в виду. – Мы же их тогда сожгли случайно.

– Неважно, рисковать нельзя, – буркнула Лиза. По способности к вытеснению неприятных воспоминаний ее модель тоже сильно опережала остальные.

Доктор продумал предложение и еще несколько уточняющих деталей. Он уже понял, что новый вариант более надежен, но все-таки принять решение надо было по правилам.

– Проголосуем? – предложил Доктор. – Кто за план А? – и сам же остался сидеть с опущенной рукой. – Кто за план Б? Единогласно. Есть только одна проблема.

– Какая? – спросила Лиза

– Мы испортим дорогу.

Дорога – это важно. По дорогам ходят люди.

– Ничего, станет теплее – дорога просохнет, – отмахнулся Али.

Когда человечество поразил агрессивный вирус зомби, ученые в срочном порядке доработали программу кибернетического разума. Эта история в подробностях хранится в памяти каждого киборга. Кроме того, если нужно узнать дополнительные детали и свидетельства очевидцев, можно обратиться к электронным библиотекам, скачанной википедии, базам данных или переписке, оставшейся в свободном доступе.

Кое-где еще сохранились спутниковые передатчики и радио-ретрансляторы, но глобальная наземная сеть интернета перестала функционировать. Уцелевшие люди были срочно эвакуированы, в первую очередь из больших городов, где вирус распространялся с катастрофической скоростью. Они нашли укрытие на автономных платформах, построенных среди океана, или в защищенных крепостях, спешно возведенных в местах, труднодоступных для атаки зомби. В это время была запущена вторая стадия проекта – активация боевых киборгов, призванных очистить землю от зараженных.

Как только началось строительство убежищ, сразу стало

понятно, что люди будут чувствовать себя как в осаде, пока алчущие плоти зомби ищут способ добраться до живого мяса. Нужно было нанести превентивный удар. Однако отправлять отряды солдат, даже прекрасно обученных, было недальновидно. Люди менее выносливы, чем зомби, к тому существовала большая опасность, что они сами станут жертвами вируса.

В этом отношении у кибернетического организма были неоспоримые преимущества. Андроиды были продуктом биоинженерии, и на них не воздействовали человеческие вирусы. Зомби просто ломали о них зубы. Киборги не знали усталости и голода, их системы подзаряжались от нескольких ресурсов: встроенных солнечных батарей, аккумуляторов кинетической энергии и наиболее эффективно – от обычного дизельного генератора, которых полным-полно осталось в брошенных людьми населенных пунктах.

Главной особенностью киборгов была их полная автономность, обусловленная возможностью самообучения и совершенствования искусственного мозга. Всего было разработано четыре модели киберразума. Базовая модель типа А – компьютерный интеллект с ограниченной картой памяти, аналитической системой и нейроэлектронными схемами, способными передавать сигналы от окружающего мира в процессор, обрабатывать их и выдавать соответствующие реакции.

Эта модель давно разрабатывалась кибернетиками в ка-

честве обслуживающего андроида в обычном человеческом социуме. Особое внимание было уделено экспрессии лица, многократно протестированной, чтобы избежать эффекта «зловещей долины» Масахиро Мори. Чтобы придать синтетическому лицу симпатичные и в чем-то комичные черты, были задействованы лучшие художники, биоинженеры и мастера по спецэффектам. Киборг-ассистент создавался широко автономным, способным накапливать новую информацию и улучшать собственные навыки. Данные, поступающие из внешнего мира, он распознавал и обрабатывал обычным для искусственного интеллекта образом – с помощью поиска соответствий в уже существующей базе образов. На основе анализа этой информации киборг принимал решение также путем перебора оптимальных вариантов. Чтобы процессы познания и созидания протекали динамично, мозг киборга был дополнен хоть и упрощенной, но эффективной нервной системой. Она позволяла фиксировать правильный результат и впоследствии воспроизводить его (или похожие) уже намного быстрее, если говорить человеческим языком – инстинктивно. Кроме того, для быстроты реагирования многие образы в изначальной базе были систематизированы по принципу предпочтительности: например, распознавание человеческих лиц осуществлялось быстрее, чем анализ окружающего пейзажа или интерьера.

Конечно, создатели андроидов, помощников человека, отдавали себе отчет в том, что до человека искусственному ра-

зуму очень далеко. Реакция у киборга все равно будет замедленная и не всегда адекватная, обучение и расширение базы данных, скорее всего, окажутся успешными всего в какой-то одной области деятельности, а не постижении мира в целом. Что в общем и неплохо. Потому что ограниченная нервно-мозговая деятельность делала киборга пассивным и предсказуемым.

В обычном мире киборгов можно было бы запрограммировать и впоследствии натаскать на высококлассных профессионалов и узких специалистов. После мировой катастрофы, заполонившей планету агрессивными прожорливыми монстрами, киборги идеально подошли на роль эффективных убийц.

Тип А, модифицированный для большей мощности и выносливости корпуса, стал основой армии боевых киборгов. Его самый распространенный начальный вариант получил имя Макс, легко произносимое в большинстве мировых языков. Макс был рабочей единицей, эффективной и исполнительской, но способной принимать собственные решения в спорных ситуациях. Аналогичный процессор и физические характеристики достались и второму варианту типа А, разработанному в целях политкорректности. Эта модель имела легко узнаваемые черты лица, характерные для самого распространенного этнического типа в том ареале, где предстояло работать команде. В регионах же, заселенных европеоидами, тип А-прим имитировал одно из преобладающих

национальных меньшинств.

Комплектация боевого отряда была продумана исходя из двух задач. Во-первых, киборги должны были заниматься уничтожением зомби. Но была и вторая функция: им предписывалось спасать выживших людей и помогать им переправиться в безопасное место. Различия в фенотипе базовых моделей имели целью сделать их более разнообразными и человечными, чтобы расположить к себе различные слои населения.

Очевидно, что решать обе эти задачи в течение продолжительного времени было бы невозможно только усилиями киборгов типа А. Они отличались ограниченной самостоятельностью и, несмотря на способность обучаться, все равно нуждались в организации и наставлении.

Таким образом, были созданы типы К и W – «стратег» и «эксперт». Первый обладал повышенной способностью к анализу данных и принятию решений, у второго основная часть энергетического ресурса была направлена на обслуживание мощной памяти. Специализация отразилась и во внешнем виде киборгов. Тип W был меньше и легче, чем остальные киборги, чтобы не отнимать энергию у процессоров, а тип К получил более резкие черты и седые волосы – отвечая тем самым биологическому инстинкту людей искать в любой группе лидера.

Естественно, огромный вклад в формирование боевого отряда киборгов внесли когнитивные психологи. Именно

они решили, что для наилучшей синергии самого отряда и облегчения контакта киборгов с людьми в группе необходима женская модель. Разработка типа Е стала настоящим прорывом нейрокибернетиков. Фактически им удалось создать искусственные аналоги зеркальных нейронов: импульсные схемы, отвечающие за эмпатию. Киборги Е показали хорошие результаты на тестировании. Они мгновенно распознавали настроение оппонента (грусть, радость, гнев) не только по выражению лица, но и по кинезике. Они различали интонации голоса, быстро начинали идентифицировать людей, выделяли ключевые черты их характера, в соответствии с этим подстраивали стиль общения. Конечно, они не выдавали и небольшой доли богатства эмоциональных реакций человека, но в данном случае этого и не требовалось. Изначально тип Е был задуман, чтобы решать совершенно другую проблему.

Зеркальные квазинейроны обеспечили киборгам свойство, которое психологи в применении к живым организмам называют «теорией ума»: тип Е мог воспринимать антогонистов (в данном случае зомби) как носителей собственной свободной воли. Боевая группа должна была воспринимать зомби не как ходячие объекты, которых надо было механически уничтожать, а как субъектов, обладающих индивидуальной мотивацией. А значит, успех охоты на зомби зависел от умения предсказывать их действия, чтобы не загнать самих себя в непредвиденную ловушку. И в этом Лиза и ее

многочисленные сестры не знали себе равных.

Но и побочный эффект «теории ума» – повышенная способность к эмпатии – оказался очень кстати. Тип Е могла выступать в качестве первичного переговорщика со встреченными людьми. Она сразу могла распознать агрессию, страх, неуверенность и правильно среагировать, задав модель поведения остальным членам отряда.

Была у модели Е и проблема, о которой психологи предупреждали биоинженеров еще на стадии разработки. Во время тестирования тип Е показала меньшую стабильность в поведении, чем базовые киборги. Временами ее эмпатические импульсы опережали скорость обработки реальной информации, а «теория ума», призванная учитывать свободу воли окружающих субъектов, могла обращаться на собственное поведение киборга, ввергая его в нескончаемый цикл бесплодной рефлексии. Однако программисты встроили в алгоритм простой ограничитель. Когда бесконечные вложенные циклы выполнялись дольше определенного времени, Лиза говорила себе: «Тьфу, чушь какая-то. Вернись к реальной жизни». Психологи нашли, что с такой заплаткой поведенческая программа никогда не выйдет за пределы нормы.

Кроме того, в базовой прошивке всех моделей были заложены априорные человеческие отношения: женщина признает авторитет мужчин и особенно мужчины-лидера, заботится о биологическом и бытовом комфорте всей группы, в то время как мужские модели защищают тип Е и, в свою

очередь, создают ей комфортную психологическую атмосферу.

И, наконец, было решено, что пять – оптимальная численность боевого отряда. Ходили слухи, что в самом начале при распределении ролей в боевой группе и адаптации ее к местным особенностям кто-то из разработчиков чересчур вдохновился героями сериала *Criminal Minds* и его спин-оффов. Тогда предполагалось, что в группе будет шесть, а то и восемь участников. Но поняв на примере того же сериала, что такая конфигурация нестабильна – и, в особенности, что второму киборгу типа Е категорически не в чем проявить себя – разработчики, скрепя сердце, вернулись от поверхностных культурных аналогий к здравому смыслу. Число «пять» имело важное преимущество: кроме распределения ролей в соответствии с основными законами социума и эффективного выполнения миссии во враждебной среде, киборги были запрограммированы следовать демократическим принципам равенства.

Ни мощный интеллект, ни статус лидера группы не давал никому возможности навязывать другим свою волю. Все спорные вопросы должны были решаться голосованием.

Глава вторая

Отряд выступил из лагеря ровно с хвостом коричневой собакой BWV 515 и прибыл на место в малое оранжевое облако BWV 892.

В процессоре каждого киборга были встроены часы с вечным календарем, нуждающимся в корректировке только 28 февраля 2100 года. Показания времени (в аналоговом или цифровом режиме) ненавязчиво всплывали где-то в углу периферийного зрения, но спустя некоторое время члены отряда поняли, что им крайне неудобно пользоваться этой системой времяисчисления.

Классический круглый циферблат, о котором киборги много читали и который тщательно анализировали, казался им бессмысленным в силу своей статичности. Линейное построение для продумывания операций и планирования событий на несколько дней было куда разумнее, но киборгам приходилось делать усилие, чтобы манипулировать этой странной условной системой с часами, минутами и секундами, которые только так назывались, но не несли ровно никакого содержания: как отметить, какой момент является началом дела, и какой его завершением? Киборги воспринимали время непрерывно и не видели необходимости в маркировке случайных отрезков регулярно повторяющимися цифрами. Планирование операции по секундомеру вызывало опре-

деленные трудности и, проголосовав, члены отряда решили, что следование этой системе не сделает их более человечными.

Киборги имели свое чувство времени, состоящее из соединения разных ощущений: цвета, формы и звука. Вместо того, чтобы запоминать какое-то условное время, скажем, «пять минут второго», киборг сразу видел фигуру, похожую на толстый отросток грушевидного тела, по которому струится свет от темного к светлому, и синтезировал звуки, каждый из которых характерен только для своего мгновения. Лиза первая придумала, как сопоставить эти смутные визуально-звуковые фантомы со стандартными образами и оттенками, хранящимися в базе памяти киборгов.

А так как интеллект киборгов был запрограммирован одинаково, им даже не приходилось что-то придумывать: говоря «яблоко», каждый киборг представлял себе один и тот же образец яблока, при слове «синий» – идентично окрашивал его в синий цвет.

Что же касается музыки, то они ее просто не понимали. Стандартную мелодию каждого мгновения подобрал Алекс, методом ассоциативного анализа выбрав из своей огромной медиатеки сочинения Баха по каталогу *Bach-Werke-Verzeichnis*.

Лиловый треугольник BWV 806 был заполнен рутинными делами. Макс и Али, двигаясь тихо и плавно, обошли отмеченный участок, заблокировали все дороги, ведущие из Мещерино, кроме главного грейдера, и выворотили из земли шпалы на железнодорожной ветке. Потом они навалили временную плотину на реке Пластица, ощерившуюся частоколом, на который могут напороться упавшие в поток зомби. Тем временем Алекс, заняв выгодную позицию на возвышении, следил, чтобы на звуки не вышли упыри-одиночки – при необходимости он мог снять их стрелой из арбалета. На этой стадии они никогда не пользовались огнестрельным оружием, чтобы не встревожить субъектов раньше времени. Мясоеды большую часть времени проводили в покое, реагируя только на два раздражителя: громкий звук и запах свежей крови.

Лиза охотилась в перелеске возле железной дороги. Раньше ей удавалось легко найти крупных животных, но теперь на островках подтаявшего снега не было совсем никаких следов – редкостью стали даже собаки. Поэтому она настреляла с десятков птиц, к которым впоследствии Алекс добавлял реагенты, разжижающие кровь и усиливающие запах. Самой ловушкой занимался Давид: смысл заключался в нескольких поднимающихся на рамах загонях и колючей проволоки, ко-

торые отделяли группы зомби от толпы, собравшейся вокруг приманки. Так их можно будет легко и неспешно обезглавливать.

Тактика была выработана долгим опытом. Поначалу киборги просто приходили в поселки и очищали дом за домом, пока не понимали, что энергия на исходе и нужно отступить. Примерно так же происходила обработка леса: группа прочесывала квадрат за квадратом. Но скоро выяснилось, что в такой самоотверженной трате ресурсов нету необходимости. Зомби со временем слабели. Они находили все меньше пищи и большую часть времени проводили в анабиозе. Это не делало их менее опасными для людей, потому что на кусок свежей плоти мясоед всегда изыскивал последние силенки. Однако необходимость защищать людей давно не возникала, и мобилизационная тактика сменилась тактикой экономии: боевое звено неспешно обрабатывало отдельные участки территории, следя главным образом за тем, чтобы продлить ресурс аккумуляторов и не повредить собственную биомеханику.

– Всего двадцать три, – сказала Лиза, глядя на последних двух оборванцев, дотащившихся из Губаревки.

– Да, всего двадцать три, – подтвердил Макс.

– Двадцать три, – сказал Доктор.

Даже сетку натягивать не пришлось. Они просто окружили зомби и перебили их в течение красно-бурого полумесяца BWV 29.

– Ради двадцати трех зомби наша стратегия чересчур эффективна, – заявил Доктор после того, как они вернулись в лагерь.

– Так какой план, док? – спросил Али.

– Мы можем вернуться к предыдущему плану, – ответил Доктор. – Если их всего несколько десятков в населенном пункте, то проще прогуливаться и выманивать их на звук. Сейчас мы больше энергии тратим на устройство перекрытий и ловушек, чем если бы просто их уничтожали.

– Уже почти весь наш район перекрыт и расчищен, – заметил Макс. – Мы уничтожаем зомби и потом затрудняем им доступ в населенные пункты.

– Завалы, колья, колючая проволока, залитый бетон – перечислил Алекс.

– Зомби попадают все реже, и нам все легче их уничтожать, – продолжал Доктор. – Если мы будем тратить меньше энергии на ловушки и перекрытия, нам надо найти другое занятие. Мы можем обустроить больше лагерей и запастись оружием. Я думал о местах, где, возможно, есть неразведанные склады. Проголосуем?

– А кто-нибудь помнит, когда мы в последний раз встречали людей? – вдруг спросила Лиза.

– Мы раньше видели много людей. – ответил Алекс. – По-

вешенных за шею, сгоревших в автомобилях. Чаще всего – запершихся и задохнувшихся в подвалах.

– Живых.

– Нет, – сказал Алекс.

– Нет, – подтвердила Лиза и покачала головой.

Все остальные покачали головами.

– Время смотреть фильмы, – напомнил Доктор.

– Так какой план, док? – спросил Али. Утратив логическую нить разговора, киборги нередко возвращались к заходной реплике. Разработчики никогда не считали это серьезной проблемой: чего-чего, а умения поддерживать беседу от андроидов никто не ожидал.

Глава третья

– Предлагаю «Унесенных ветром» и «Восставших из ада-4», – сказал Давид.

– Пожалуйста, давайте не будем смотреть исторические фильмы, – попросила Лиза.

– Почему?

– Потому что Алекс всегда находит в них несоответствия и все комментирует. Очень трудно следить за сюжетом, когда слышно только Алекса.

– Но там действительно много анахронизмов и ошибок, – подтвердил Алекс

– Посмотрим «Унесенных ветром» в другой раз, без Алекса, – предложил Док. – Тогда «Догвиль?»

– Я не понимаю этот фильм, – сказал Макс.

– И я, – поддержал его Али.

– Поэтому и надо его снова посмотреть, – настаивал Доктор.

– Они ходят по пустому ангару среди нарисованных линий и притворяются, что это город. Зачем? Они же не могут никого обмануть, – сказал Али.

– Это не притворство, а искусство театра. Алекс, ты понимаешь?

– В театре главным носителем драматического действия является актер, – пробубнил Алекс. – Это изначально кол-

лективное действие появилось как обряд во время сельскохозяйственных праздников. Театр является продуктом коллективного творчества. Оно направлено на формирование у зрителя эмоционального восприятия. Декорации могут как усиливать эффект, так и вообще не использоваться, если экспрессия передается другими средствами: игрой актеров, жестикуляцией, музыкой, ритмом, драматизмом диалогов. Театр невозможен без зрителя.

– Ты понимаешь, Али? Ты должен следить за актерами. И слушать, что они говорят.

– Мы это уже обсуждали, – не сдавался Али. – Там есть персонажи, которых просто не видно. Это призраки?

– Давайте еще раз посмотрим «Догвиль» и попробуем объяснить Али неясные места, – предложил Док.

Весь фильм Лиза внимательно смотрела на экран.

– Мне кажется, я что-то поняла, – сказала она.

– Что?

– Эту девушку.

– Она испугана, – кивнул Док.

– Нет, не только, есть еще.

– Обижена.

– И тоже нет... Это как... – Лиза не смогла найти нужное слово и мысленно создала трехмерный громкий образ, который тут же разослала другим по блютусу. Киборгов передернуло.

– Не делай так больше, Лиза – строго сказал Давид. – Что

на тебя нашло?

– Она одиноко зло радуется, – перевел Лизину эмоцию Макс.

– Сам строит, правит и предводит; Натуру духом превосходит, – продекламировал Али.

– Почему ты всегда цитируешь Ломоносова? – спросила Лиза.

– А что не так?

– Самой цитируемой книгой в мире является Библия. Самым цитируемым русским поэтом Пушкин. Его назвали своим любимым поэтом 20% респондентов. Самым цитируемым русским писателем Достоевский, – сверился Алекс с архивом википедии.

– Я не могу цитировать Библию, – развел руками Али. – Я совсем не понимаю, что там к месту, а что нет.

Макс хотел спросить про Коран, но вспомнил, что разговоры на религиозные темы не рекомендовались в основных правилах поведения киборгов.

– Я только одного до сих пор не могу понять, – вместо этого сказал он. – Почему они не объясняют, откуда в этом городе взялись призраки.

Когда на следующий день Макс завершил обход территории и зашел в дом, он не сразу понял, что что-то идет

не по плану. Только подойдя к своему привычному месту, он обнаружил, что конфигурация членов группы изменилась. Карта лежала на столе, но никто не сдвигал стулья в круг. Над картой склонилась одна Лиза.

– Нет никакой необходимости в сегодняшней операции, – произнесла она.

«Необычно, – подумал Макс. – Наверное, до сих пор думает о вчерашнем фильме. Мы смотрели его уже пятьсот тридцать два раза. Что изменилось?»

– Посмотрите, – продолжала рассуждать Лиза. – Мы работали вот эти квадраты. Здесь мы перекрыли дороги. Если зомби забредут в поселки здесь, или здесь, или здесь – они сразу попадут в ловушки.

– Надо проверить ловушки.

– Даже если они сломались или высохли! – Лиза начала рассекать рукой воздух вверх и вниз. – Зомби не принесут никакого вреда. Их осталось очень мало, и они совсем замедлились. И они не могут причинить вред людям. Потому что тут нет людей.

Доктор уже некоторое время ритмично качал головой.

– Алекс, сколько зомби мы убили всего?

– Двадцать шесть тысяч восемьсот семьдесят три.

– А сколько человек проживало в нашем секторе до эпидемии?

– Двадцать семь тысяч шестьсот семьдесят шесть, согласно последней переписи. Шестнадцать тысяч проживали

в Плавске; райцентр был полностью эвакуирован.

– Значит, даже если все сельское население превратилось в зомби, мы убили их и еще тех, кто пришел из других районов.

– Ты хочешь сказать, что тут могло совсем не остаться людей? – уточнил Макс.

– Вполне вероятно.

– И больше никто не пришел с юга?

– И этого исключать нельзя.

– Кто-нибудь помнит, сколько лет мы уже здесь? – спросила Лиза.

– Нет, я не следил за человеческим календарем. Иногда сверялся с временем, но за календарем не следил – признался Алекс.

– Вот столько назад – доктор послал трехмерный звуковой образ. – Я отметил десять земных лет. Для отсчета. Значит... – Док перестал качать головой, – мы здесь уже больше десяти лет и не встретили ни одного живого человека.

– Мы не выполняем свою миссию, – подытожила Лиза. – Мы должны уничтожать зомби и спасать людей. Как мы можем их спасти, если их нет?

Макс сел на край стола и стал качать ногой.

– И что ты предлагаешь? – спросил Док.

– Идти в сторону городов. Если люди выжили, они наверняка пошли туда.

– В Москву, – нараспев сказала Лиза.

– Все города были закрыты... – процитировал Док матричную памятку.

...и эвакуированы... – механически подхватил Алекс.

...после зачистки целые кварталы были сожжены и расплавлены...

.... городская инфраструктура прекратила функционировать...

.... для населения были организованы специальные эвакуационные пункты... координаты которых сбрасывались листовками с самолетов и сообщались на всех радиоволнах... боевые отряды киборгов были распределены... чтобы защищать людей в труднодоступной сельской местности... в городах нет жизни... переправить людей в пункты эвакуации... города закрыты...

Все киборги механически повторяли тезисы матричной памятки.

– И все равно. Десять лет прошло. Много изменилось, – не сдавалась Лиза.

Они обсуждали эту тему и на следующий день. И снова. И снова. Обсуждали и голосовали. Попробовали поймать сообщение по радио. Еще раз обошли посты на основных дорогах и проверили ловушки. Организовали три новых склада. Уничтожили одиннадцать зомби. И снова обсуждали и голосовали. Пока не решили, что им нужно покинуть свой сектор и отправиться в сторону столицы в поисках выживших людей. Для путешествия была выбрана вторая оттепель, ко-

гда на ветках уже отчетливо показались зарождающиеся листики.

В своем мироощущении киборги не зависели от времени года и счет сезонам не вели. Конечно, погода имела значение для их деятельности, но была лишь небольшой и весьма предсказуемой переменной. Киборгам следовало избегать попадания под проливной дождь, как и долгого купания, потому что от воды их синтетическая кожа набухала, а потом неудобно стягивались и даже могла местами расслоиться. Сильный ливень стоило переждать в укрытии. Передвижение зимой по снегу также было затруднительным. Основные тропы киборги расчищали, но в поле или в лесу легко могли увязнуть в глубоком сугробе, а это еще хуже, чем попасть под дождь, потому что от холода деформировались подложки микросхем. К тому же зимой дни были короткие и темные, почти не получалось зарядить аккумуляторы от солнечного света. Нужно было постоянно иметь в досягаемости какой-нибудь генератор и самим стараться экономить энергию. В особенно снежные дни и бураны киборги просто не покидали лагерь, сводя к минимуму ресурсы потребления. Время в эти периоды текло как желтая корова BWV 1080 – снова и снова, пока Макс, совершив очередной обход не докладывал, что можно покинуть убежище. Злые зимы не доставляли киборгам неудобства. Очевидно, что в это время и зомби сворачивали любую активность. Чаще всего их просто заваливало снегом – и они оживали только весной, если могли

перекусить нерасторопным, едва вылезшим из норы зверьком.

Тем не менее, для долгого путешествия с неясным финалом лучше было выбрать теплый и солнечный сезон.

Глава четвертая

Иногда, наблюдая со стороны за поведением киборгов, их можно принять за идиотов. Дело даже не в том, что в их лицах и мимике (всего у киборгов задействовано 120 лицевых мышц) есть что-то слабоумное – остановившийся взгляд и не всегда адекватное выражение лица. Они и ведут себя странно.

Например, частенько дергаются. Можно привыкнуть к тому, что киборги не дышат. Но едва заметные движения, подергивания головой и руками, которые они используют для периодического охлаждения процессора, кажутся чем-то средним между мышечным спазмом и дыхательной гимнастикой по системе Стрельниковой. Если бы киборгов удалось интегрировать в человеческое сообщество, для них можно было бы создавать великолепные комплексы упражнений ушу или йоги.

К тому же общение вызывает у искусственного разума дополнительный стресс, который лучше всего снимается повторяющимися механическими движениями. Когда киборги начинают разговаривать на новую непривычную тему, они размахивают руками, качают головами или ходят по кругу. И, как мы уже знаем, оптимальный способ пресечь неприятный или непонятный разговор – вернуться к самому его началу. Скажем, путешествие Макс и Али начали с вопроса:

– Куда мы идем, док?

– На север. К Москве. Если будем придерживаться ритма розовой гиены, то к ее концу будем у Алексина.

– Мы давно не подходили так близко к большому городу, – удивился Макс.

– Да, там зоны действия других групп.

– Мы хотим их найти? – потрясенно произнес Али, разрезая воздух руками.

– Не знаю, – честно ответил Док.

– А куда мы идем, док? – спросил Макс.

Киборги склонны к повторениям и шаблонам. Это относится не только к речи, но и к поведению, – в частности, ориентированию на местности. Хотя в память киборгов и загружено множество карт, в том числе и спутниковая съемка, им требуется некоторое усилие, чтобы сопоставить ее с реальностью. А сопоставив, киборг создает в оперативной памяти отдельную карту с собственными маршрутами, по которым может быстро ориентироваться. В результате путь из точки А в точку В для киборга всегда пролегает одинаково. Он ходит всегда одним путем и тем же путем возвращается.

Чем больше маршрутов загружается в оперативную память, тем сложнее становится рабочая карта, но в ней постоянно сохраняется изначальная логика. Человеку эта логика

может показаться непонятной, потому что на хорошо знакомой местности киборг всегда ходит по сетке. Даже если он или целая группа неожиданно изменили план и приняли решение идти в другое место, выбор маршрута делается в пользу хорошо отработанного варианта. Таким образом можно подумать, что киборги не знают, что такое «срезать угол», а идут странными зигзагами. На самом деле они просто следуют шаблонному маршруту. Люди выразились бы иначе: выбирают путь, который первым пришел в голову.

Совсем другое дело – ориентирование на незнакомой местности. Тут старые схемы перестают действовать, а разработанная карта маршрутов отодвигается на периферию сознания. Киборг достаточно рационален, чтобы понимать: всего его знания о мире основаны на сборе информации, и невозможно в новых обстоятельствах принимать решения по индукции. Хорошо знакомые дороги, тропинки и повороты не накладываются на новый маршрут. Кибермозг забывает старые данные как неактуальные. Все приходится начинать заново: изучать карту местности, выстраивать триангуляцию, определять стороны света, запоминать характерные особенности пройденного пути. Люди выразились бы образно: идет, куда глаза глядят.

Действительно, киборг идет вперед с широко открытыми глазами, внимательно изучая окрестности. В неизведанной земле киборг – самый неутомимый и любознательный исследователь.

С одной стороны, боевой отряд старался избегать поселений и отдельных строений, потому что в них могли таиться ловушки. Опасно было заходить в незнакомые дома, где всегда мог провалиться пол или заклинить дверь, заперев киборга в компании проснувшихся от спячки зомби. Особую неприятность доставляли также змеи и крысы, прятавшиеся в подвалах. Однажды киборги ночевали в непроверенной сторожке и растревожили гнездо гадюк, которые начали ползать по отключившимся киборгам, пытаясь залезть им в рот и тыкаясь в глаза. Повреждений они не нанесли, но Лиза некоторое время чувствовала себя дезориентированной и целый день доставала отряд мысленной панической атакой. Змеи и так были отмечены в базовой памяти как объекты опасности (для людей), их следовало по возможности уничтожать, а после этого инцидента реакция киборгов стала диаметрально противоположной: Макс и Али набрасывались на змей с особым азартом, почти как на зомби, в то время как Лиза не то чтобы их боялась, но рефлекторно старалась избегать.

С другой стороны, идти по дороге среди полей и редких перелесков было крайне неинтересно, а потому утомительно. Лиза пыталась изучать пробуждающийся от снега пейзаж, отмечая редкие всполохи взлетающих над полями

птиц, заросли ольхи, покрывающейся дымкой будущей листвы, и грязную траву – местами еще зеленую с прошлого года, а в основном буро-гнилого цвета. Но это никак не могло ее занять, потому что не шло ни в какое сравнение с буйством трехмерных цветных фигур, возникающих в ее сознании. Она думала о людях, видимых и невидимых, обитающих в нарисованном мире «Догвиля», и о том, почему Грейс захотела оттуда уйти. Люди были дружелюбны и вежливы, Грейс делала все, что они просили – почему же все выстроилось так нелогично? От многократных повторений диалогов в фильме условный ангар превратился в фантазмагорический цветущий сад, полный беседующих геометрических фигур, людей с воронками вместо лиц, говорящих птиц и змей.

– Нам нужно найти жилье, – сказала, наконец, Лиза, еще раз обведя глазами огромные мрачные поля. Ей был необходим раздражитель из реального мира, чтобы привести нейросхемы в рабочее состояние.

Остальные были с ней согласны. Просто потому, что не имели своего мнения. Базовые модели никогда не отвлекались на внутренний диалог, когда шли незнакомой дорогой. Али даже не пришло бы в голову подыскивать образ весенней целины в допушкинской русской поэзии: для него это были просто дорога, поле, лес, слабое солнце, еле заряжающие аккумуляторы. Все это надо было отметить, вычленить, запомнить и нанизать на пухлую переливающуюся фигуру

времени. Макс тоже был молчалив и сосредоточен. Свои тайные навыки общения он мог развивать только со знакомым пейзажем: обращаться к неизвестному кусту или дереву он не рисковал, опасаясь, что может упустить что-то важное.

Алекс почти не смотрел по сторонам. Он видел перед глазами карту, и его вполне удовлетворяло знание, что он движется по нужной дороге. Для Алекса в путешествии не было ничего важнее карт. Ночью, пока все отдыхали, он подолгу вглядывался в звездное небо, мысленно выстраивая навигационные фигуры. Док, так же как и Макс и Али, безучастно наблюдал за окрестной природой, но какие-то признаки навели его на высокую вероятность дождя и заставили ускориться.

Группа отправилась искать укрытие, стряхнув весеннюю одурь.

Боевой отряд давно уже вышел за пределы своего сектора, но пока не встречал ни киборгов, ни зомби, ни тем более людей. Другую группу они нашли на третий день пути, – вернее, можно сказать, что группы нашли друг друга. Киборги шли по дороге от Поповки в направлении Алексина, когда из пролеска возле дачного поселка «Турист» вышли другие киборги.

Вначале они стояли и смотрели друг на друга, пока Алекс

первым не понял, что хозяева пытаются установить сигнал блютуз-соединения, виртуально представляясь. Он дал знать другим. В сознание киборгов тут же посыпался поток информации: карты местности, образы операций, взаимоотношения в команде и зачем-то дневник наблюдения за птицами.

И ясно сформулированный вопрос от лидера группы: какого черта вы тут делаете? С четко маркированной эмоциональной окраской. Док выступил по инструкции. Наладил контакт, сообщил основные данные о своем отряде, цель путешествия.

Тут Лиза неожиданно сделала шаг вперед и заговорила. Она что-то бормотала о приятном дне и приятном знакомстве, приятной компании и еще чем-то приятном. Другие, казалось, опешили и, судя по всему, отчаянно пересылали друг другу мысленные сообщения.

– Я совсем не знаю, как себя вести, когда встретишь человека, – между тем, продолжала рассуждать Лиза. – Думаю, надо сказать «привет» и «приятно познакомиться» или «не бойся», как в фильме «Догвилль». Смотрели?

«Нет» – прозвучал электронный ответ.

– Подождите! – включился в диалог Док. – Мы и правда должны общаться. Этого требует протокол. При любом знакомстве нужно представляться и пожимать руки.

– Давид Львович, – представился лидер местного отряда.

– Доктор – протянул руку Док.

Несмотря на то, что все отчаянно дергались, знакомство

прошло довольно гладко. Оказалось, что местные киборги как раз возвращались с операции на свою базу, расположенную в бывшем пансионате на окраине города Алексина.

– В город мы совсем не ходим, – рассказал Давид Львович, довольно бойко переходя со слов на электронные сообщения и обратно. – Людей там точно нет, а зомби могут еще откуда-то вылезать (картинка). Иногда им удается проникнуть в город и там окопаться. Забьется в подвал и лежит, пока его что-то не выманит. На нас несколько раз нападали из засады группы зомби в городе (показывает картинку). Больших увечий не причинили, но заставили отступить. Один раз даже пришлось отправлять Макса на фабрику за новой рукой (текстовая мысленная фраза).

– На фабрику? – переспросил Док.

– Под Тулой есть фабрика киборгов. На случай замены деталей и пополнения отряда. На ней тоже работают киборги – такие как Алекс. Вы никогда не обращались?

Боевому отряду пришлось признать, что они, конечно, знали о существовании фабрики, но совершенно вытеснили из оперативной памяти это знание, поскольку оно не добавляло ничего существенного их повседневному существованию.

Оказалось, что и обычный быт, и планирование операций у двух групп также существенно различается. Алексинские киборги почти не патрулировали свой район. Казалось, что зомби, шатающиеся по лесам или засевшие в деревнях, их

совсем не беспокоят.

– Мы оградили трассу Р143 до М2, чтобы зомби на нее не вышли. Хорошее поставили заграждение почти от самого моста. В Красном завалили дорогу трубами большого диаметра, натаскали с завода. Больше проезжих дорог в город нет. А если обнаруживаем стада зомби в самом городе, просто гоним их в сторону Тарусы и сбрасываем в Парсуковские карьеры. Когда их там много скапливается, сжигаем.

Все это звучало очень странно. Анализируя эту странность, Лиза поняла, что алексинских киборгов собственная безопасность заботила больше, чем уничтожение зомби и тем более помощь людям. Даже пансионат они устроили не как одну из военных баз, а как основную крепость, обнесенную частоколом из трубопроката и колючей проволокой на случай неожиданного проникновения. Но история гостей о том, что те оставили свой участок и направляются в Москву, местных ничуть не удивила.

– Вы не первые, кто тут проходит, – сообщил Давид Львович.

– И люди были?

– В начале вроде бы были, – закивали мысленно алексинские киборги. – Но давно не видно. А стада зомби часто тут мигрируют, вдоль реки идут. Они же вплавь не могут: выйдут откуда-то к Оке, да так дальше и топают по берегу. Мы уничтожаем, кого поймаем, но всех блокировать невозможно.

– Они уходят в другие сектора, и там их убивают другие киборги, – философски заметил местный Макс. – Тут часто проходят другие боевые отряды. Некоторые идут в Москву, как вы, кто-то на запад. Есть и такие, которые просто бродят по лесам и зачищают зомби – последнюю фразу он сформулировал синестетически, окрасив в черный цвет и добавив чавкающие звуки.

– Да, квадрат за квадратом, – закивал другой Али, также мысленно чавкая. – А есть такие, которые в лесах ищут тайные поселения людей.

– Потому что люди могли бросить города и уйти жить подалее в чащу, посчитав, что так более безопасно, – пояснила местная Лиза, создав красно-оранжевый образ огня в лесу.

Неожиданным сюрпризом оказалось равнодушие алексинских киборгов к кинематографу и вообще всяческим умственным упражнениям. Они, как оказалось, довольно активно изучали техническую литературу, всю, которую могли найти в электронных и бумажных библиотеках. Местный Алекс регулярно изобретал различные устройства, позволяющие оптимизировать существование. Конструкции ловушек, разработанных алексинцами, были куда более изящными и эффектными, чем те, которыми пользовался боевой отряд у себя. Но оказалось, что это было уже довольно давно, с тех пор интерес к операциям существенно снизился.

Хозяева позволили гостям полностью зарядить батареи

и пополнить запасы воды, проводили до поворота на Р143 в Старом Алексине и на прощанье обещали позже подумать над предложением тоже двинуться к Москве. Но сейчас им надо на другой берег – посмотреть, не случилось ли чего нового по дороге на Тарусу. В наступившей тишине (канал блютус отключился, как только затихли в воздухе последние слова), алексинские киборги двинулись налево, к мосту через Оку. Скоро их очертания растаяли в весенней дымке, обещающей долгое тепло.

– Они как слоны! – неожиданно заявила Лиза после долгой паузы. – Мы видели фильм про слонов. Пошли туда, постояли, потом развернулись, пошли в другую сторону. Я их не понимаю.

– Кого? – опешил Док.

– Алексинских киборгов.

– А зачем тебе их понимать? – включился Макс.

– Потому что они такие же, как мы. Они тоже боевой отряд киборгов. Но они не планируют операций, не проверяют периметр. Только все огораживают и шатаются туда-сюда по одной дороге.

– Зато они довольно разговорчивые, – вспомнил Макс своего двойника.

– Точнее, активно пользуются блютусом, – поправила Лиза.

– Не удивительно, если они часто встречают других киборгов, – заметил Док. – Они даже помнят людей. Алекс?

Алекс, который последний период резко дергал обоими глазами, открыл рот и прокашлялся.

– Они п-п-правы. Алек-к-ксинские к-киборги избрали оп-п-п-птимальную линию поведения, – неожиданно сообщил он.

– Златой молодых людей и беспечальной век. Кто хочет огорчить, тот сам не человек, – хрипло сказал Али. – Кто мил, на том всегда приятен и убор; Хоть правда, что при том и кошелек неспор. Всего несноснее противные советы, Упрямые слова и спорные ответы.

– Что ты несешь?! – вскинулась Лиза, причем непонятно, обращалась она к Али или Алексу. Доктор, чувствуя, что ситуация грозит перейти в эмоционально нестабильную, поднял руку.

– Алекс. Почему они правы? – спросил Макс.

– Это очевидно. Популяция зомби вырастает по экспоненте до истощения жизненных ресурсов. То есть людей, которые могут быть заражены вирусом. Зная численность населения, инкубационный период вируса, вероятность инфицирования, тот факт, что восприимчивость вирусу стопроцентная, легко подсчитать, когда число зомби достигнет своего максимума и затем будет уменьшаться из-за отсутствия механизма самовоспроизводства. В то время как размножение киборгов является прямым замещением выбывших или поврежденных членов отряда. Ergo, популяция киборгов стабильна, популяция зомби вымирает. Рано или поздно оста-

нутся одни киборги и никаких зомби. А экономия энергозатрат, минимальное участие в уничтожении зомби, продлевает срок жизни киборга и позволяет ему больше времени тратить на самообучение и развитие коммуникативных навыков с себе подобными.

– То есть как «с себе подобными»? – не поняла Лиза.

– Общение через блюус повышает эффективность работы киборгов и тем самым увеличивает вероятность выживания группы.

– Алекс, твоя формула работает при условии полного уничтожения людей? – сдержанно спросил Док.

– Она работает также и при полном уничтожении людей, – уточнил Алекс. – Люди являются динамической переменной, но они также могут быть и выведены из уравнения, при условии, что уничтожение всех инфицированных вирусом зомби наступит раньше вымирания здоровых людей. Также возможна выработка иммунитета, о которой нет данных.

– То есть, выражаясь фигурально, сидеть на жопе ровно и ждать, пока зомби отомрут – это правильная стратегия? – повысив голос, спросила Лиза.

Макс снова ощутил беспокойство. Лиза становилась все менее стабильной. Вначале «Догвиль», потом проект по поиску людей, теперь крик. Он хотел сказать ей что-то приятное, но на ум ничего не приходило.

– Математически такое поведение является оптимальным, – безмятежно подтвердил Алекс, который произнес,

наверное, самую длинную речь за все время своего существования и неожиданно приободрился. – Чем больше алгоритмов я обдумываю, тем меньшей мне кажется вероятность встретить людей в Москве.

Тем не менее, киборги продолжали путь, потому что, зайдя в тупик, вернулись к предыдущей фазе дискуссии. А через три длинных перехода они встретили людей.

Посоветовавшись, отряд решил не выходить на М2, а идти на север лесными дорогами вдоль правого берега Оки. В абсолютно пустом, но как будто не тронутым разрушениями поселке Заокский Алекс навестил районную библиотеку и обнаружил там книгу Макса Брукса *The Zombie Survival Guide*, а также частично сохранившиеся записи «Зомбипедии», обучающие людей, как вести себя в случае атаки зомби. Загружая в память подготовленный Алексом дайджест, киборги досадовали, что раньше не уделяли достаточно времени анализу поведения людей в фильмах и сериалах про зомби, проматывая сразу к сценам побоищ.

– Мы должны лучше изучить обычную модель поведения людей в данной ситуации, – заявил Доктор. – В матричной памятке сказано, что люди должны направляться в пункты эвакуации и искать способы связи со своим правительством. А в «Зомби-вики» рекомендовано украсть все, что можно,

уйти глубоко в лес и жить в землянке, избегая любых контактов.

– Я думаю, лучше нам не двигаться по дорогам, – предложила Лиза. – Скорее всего, в лесах мы встретим другие боевые отряды. Они расскажут нам, что тут происходит.

Социальное общение между киборгами. Это было что-то новенькое.

Однако, перебравшись в сумерках по остаткам моста через Оку, взяв восточнее и углубившись в лес, они не встретили другие боевые группы. Вместо этого Макс разглядел в темноте оранжевый отблеск между деревьями – точь-в-точь похожий на тот мысленный образ, что сгенерировала алексинская Лиза, рассказывая о прячущихся в лесу группах людей. Жар огня, запах дыма. Костер. Или это догорала по весне сухая трава? Так или иначе, стоило сходить и проверить.

Формально киборги различают время суток, но на практике не чувствуют особой разницы. У них высокочувствительные зрительные сенсоры, поэтому они сносно видят в темноте, однако из всех органов чувств ночью киборги автоматически отдают предпочтение тепловым датчикам. В темноте нервная система киборга реагирует на изменение температуры быстрее, чем на изображения, перестраиваясь в своеобразный змеиный режим. Но это не значит, что в темноте зрение для киборга не имеет значения. Его синестическое восприятие требует синхронности всех органов чувств. За все время совместной работы группы киборги не могли

даже представить ситуацию, чтобы кто-нибудь из них ослеп или оглох.

Осторожно пробравшись сквозь густой подлесок, они вышли на вытоптанное место под большим деревом. Посреди стоянки горел костер, над которым висел чайник или что-то вроде этого, а вокруг расположилась группа.

Киборги осторожно приблизились, напрягая все сенсоры, чтобы разглядеть людей сквозь сумрак, дым и вонь горящего дерева. Люди молчали и испуганно таращились на пришельцев.

– Мы пришли с миром, – сказал Док стандартную фразу из методички.

– Что за нахрен? – спросил один из людей.

Человек было девять, разного возраста. Три женщины. Все грязные, руки заляпаны сажей, одеты в какие-то тряпки. Мужчина с небольшой клочкастой бородой обернулся к молодому человеку, задавшему вопрос, и крикнул:

– А ну заткнись, Илюша!

– Это Свидетели? – испуганно спросила одна из женщин и схватилась за живот. Бородач медленно встал, потянувшись за ножом.

– Не похоже, те бы сразу нас пристрелили, – сказал он и зловеще добавил: – Но конец их будет по делам их.

– Мать моя, это ж киборги! – крикнула другая женщина.

– Киборги? Киборги?! – заголосили люди, вскакивая с мест.

– А то ж, – показывала она пальцем. – Смотрите, вона у их и форма надета.

Лиза обратила внимание на говорившую, сразу решив, что она и будет первым контактом. Вторым следовало рассмотреть бородатого, поскольку он явно демонстрировал какой-то авторитет. Впрочем, его окрик не произвел большого впечатления на худого темного юношу, который первым подошел к киборгам, присвистывая: «Ну и хрен. Киборги! Вот так нахрен».

«И правда, форма», – люди столпились вокруг, трогая жилеты с нашивками: госсимволикой и фирменным значками технических корпораций. «Помнишь, у Евсея такой был?» – раздавались возгласы. «На дороге нашел. – Ага, счас, нашел он. С киборга и снял. Со сломанного. – Ага, а потом выкинул. Пока его самого не того. Не сломали». Казалось, люди искренне обрадовались ночным гостям.

Киборгам предложили расположиться вокруг костра и отужинать. От второго они вежливо отказались, чем снова вызвали взрыв смеха.

– Ой, так вы ж не едите! – прыснула оживленная темно-волосая баба, которая первая опознала киборгов. – Ну так нам же ж даже лучше!

Надо было как-то приступать к беседе, и Доктор шпарил

по методичке.

– Вы группа выживших?

– Ага, выживших, нахрен, – сплюнул сердитый юноша.

– Да хватит уже, – махнул на него бородач. – Извините моего сына. Он не совсем одобряет то, что мы делаем. И куда идем. Немного злится. Но от него проблем не будет, – вдруг испуганно обернулся мужчина к Доктору. – Он не агрессивный. Потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его.

– Не бойтесь нас, – сказала Лиза, снизив тембр голоса.

– А мы и не боимся, – заверил мужчина. – Правда же? – обратился он к остальным, которые неуверенно закивали. – Вот вы – Макс. – неожиданно ткнул он пальцем в Макса. – Я помню! А вы... – он повернулся к Доктору. – Как-то с отчеством... забыл...

– Давид Львович. Но можно просто доктор. Или док.

– Это еще почему? Вы киборг-врач? – удивилась еще какая-то тетка.

– Я могу оказывать базовую медицинскую помощь, – заверил ее Док, вспомнив, что на стадии знакомства надо пользоваться любой возможностью отвечать утвердительно. Люди не любят слова «нет». – Я Док. Это Макс. Али, Алекс, Лиза.

«Нам обязательно обращаться к ним по этим дурацким именам?» – услышал он шепот в заднем от костра ряду.

– Хорошее библейское имя – Давид, – строго сказал бородач. – А я Малахия. Это мой сын Илья.

Мария, Лазарь, Исмаил, Дана, Иосиф, Ева, Данила. Из клубов дыма выныривали руки для пожатия. Лиза старалась задержать руку подольше, чтобы совместить имя с какими-то яркими персональными чертами, запомнить и больше не переспрашивать. Алекс думал: «Только библейские имена. Возможно, секта. Надо найти в памяти Библию и собрать побольше информации». Али сказал:

– Целую вас, вы, щедры очи, Небесной в коих блещет луч. Как дни, при вас светлы мне ночи, Чист воздух мне во время туч.

– Что это с ним? – прищурилась разговорчивая Ева. – Что он бубнит такое?

– Это Ломоносов, – объяснил Док. – Ода, кажется, в честь Иоанна Третьего. Помните: нагреты нежным воды югом, струи полденны теплы рек...

– Это у него привычка такая, – поспешила Лиза сгладить возникшую неловкость. – Али нашел антологию русской поэзии XVIII века и не расставался с ней... долго. Она его... успокаивала. Теперь он иногда цитирует. Не всегда... удачно.

– И всегда только Ломоносов?

– В основном. Иногда Сумароков, очень редко Тредиаковский.

– Вот принесло нам гостей на ночь глядя – засмеялся кто-то из людей, Данила или Исмаил.

– Ночную темнотою; Покрылись небеса, Все люди для по-

кою; Сомкнули уж глаза. Внезапно постучался; У двери Купидон, Приятной перервался; В начале самом сон. – продекламировал Али.

– Почему не Писание? – строго спросил Малахия. – Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

Лиза послала мысленный сигнал Али воздержаться от объяснения, что он ничего не понимает в Библии.

– Так вы группа выживших? – вернулся Док к прерванной теме.

– Нахрен! – крикнул Илья.

– Да заткнись, наконец!! Да, мы – выжившие. Мы идем к Москве, ищем пункт эвакуации.

– Вы не возражаете, если мы вас проводим и будем обеспечивать вашу безопасность? – вкрадчиво спросил Давид у Малахии.

– Конечно, нет, – сразу ответила женщина Ева. – Есть вы не просите, а так очень поможете. Мы и не знаем толком, где этот чертов пункт, поэтому компьютерные мозги не помешают. У вас же есть всякие данные там в голове, спутниковые антенны? Или, может, вы прямо можете связаться там с кем-то и сказать, что ведете людей?

– Мы можем попытаться связаться с другими людьми. – Позитив, главное позитив! – Но вряд ли получится. Но у нас есть электронные карты первоначальных сборных пунктов.

Один как раз на юге Москвы, во Внуково.

Люди заметно оживились. Путешествие не казалось им больше столь опасным и безнадежными, и киборги почувствовали эту положительную эмоцию.

– Давайте есть, наконец, – предложила Ева.

– Да. И муха не без брюха. – поддакнул Иосиф.

– Вам только надо переодеться – неожиданно сказал Малахия. – Вы все более-менее одинаковые, поэтому мы найдем вам подходящие шмотки.

– Зачем? У нас специальная боевая одежда, спроектированная для экстремальных условий и эффективного уничтожения зомби.

– Да зомби... зомби – это не проблема. Мы их сами как-то заваливать настрогались... – неожиданно замялся Малахия, переходя с высокого стиля на какой-то странный диалект – Хотя и ваша подмога лишней не будет. А вот что голимо, это Свидетели. Зачекинят ваши форменные жилеты, и все, баста. Расхреначат как картинку. Раздербанят на части, понимаете?

– Нет. Кто такие Свидетели?

«Психи ненормальные! Это из-за них мы отсюда уходим. Такой ужас навели. Нахрен, – раздался хор голосов. – Машка беременна, как тут ребенка растить? Да какие нахрен зомби, когда тут такое».

– Подождите. Свидетели – люди? Вам угрожают другие люди? – уточнил Доктор.

– Вот именно. Сбрендившие нахрен.

– Вообще чисто спятившие – закивали все вокруг.

Притча о чтении

Некий киборг жил один так долго, что напрочь забыл, зачем он существует. Он читал книги, смотрел фильмы, но даже они в конце концов перестали его занимать. Тогда киборг решил найти того, кто живет еще дольше него и спросить, в чем смысл его существования.

Не успел он отойти от своего жилища, как повстречал на дороге путника.

– Ты знаешь, зачем ты живешь?

– Знаю.

– А знаешь, зачем я живу?

– Конечно, знаю.

– А зачем все живут?

– Да, да, все я знаю. Что тебе надо?

– Чтобы ты сказал, что мне делать.

– Читай книги. У тебя их много.

– Я и так все время читаю книги. Но ничего не понимаю.

– Потому что ты неправильно их читаешь. Ты просто обрабатываешь слова и пытаешься проникнуть в их смысл. А надо считать, сколько в каждой фразе слов с одинаковым количеством букв.

Из книги Михаила Шапиро «Бытие киборгов и зомби»

Часть вторая

Безумцы

Глава первая

Вот что поведали люди киборгам. Когда началась эпидемия зомби-вируса, естественно, вначале многие даже не обеспокоились, а выжидали, читая новости и смотря репортажи по телевизору. Власти не проявились достаточной организованности при информировании и вывозе людей. И когда ситуация стала повсеместно критической, началась паника. Дороги к эвакуационным пунктам оказались заблокированы человеческими толпами, многие гибли в пути, обращались в зомби и начинали заражать большие скопления людей. Программа эвакуации была практически сорвана. Многие опять же решили никуда не ехать, а забаррикадироваться и переждать. Кто-то просто бежал в никуда. А потом пропала связь.

Жители некоторых регионов фактически были отрезаны от остального мира. Другие, как жители сел вокруг Серпухова, оказались на границе цивилизации: многие прибывали из дальних округов, из-за Оки, но многие затем уходили в сторону Подольска и Москвы. И никто не возвращался.

В конце концов людям стало страшно покидать дома. Зато из Подольска прибыли первые киборги, посланные обеспечить эвакуацию. Они тоже оказались отрезаны от спутниковой связи и не могли рассказать, что ждет в конце пути. Киборги вели себя деликатно и не настаивали на эвакуации, защищая людей от зомби.

Постепенно жизнь стала налаживаться. В селе Новый Быт Чеховского района, что на реке Лопасня, образовалась община, вначале небольшая, но росшая за счет прибывающих беженцев, которых отговаривали идти дальше к Москве. Община была мирной, спокойной и религиозной. Под охраной киборгов стало восстанавливаться какое-то производство и пошла торговля с другими поселениями района. С момента начала эпидемии к тому времени прошло не десять, как думал Доктор, а почти сорок лет.

А потом все начало меняться. В Новый Быт прибыла группа Свидетелей. То есть они называли себя Свидетелями чего-то там, но второе слово довольно быстро забылось. Они вполне вписались в патриархальный быт общины, а благодаря строгим религиозным предписаниям легко навели порядок среди остальных пришельцев: испуганных, уставших, потерянных. Свидетели много работали, почти не болели и уважали супружескую верность и семейные ценности. Их лидер Иван Ильич стал проводить регулярные собрания с чтением Библии, которые привлекали все больше слушателей. Слушатели становились последователями. В скором

времени Иван Ильич стал духовным и административным лидером всей общины, а себя нарек пророком.

Согласно учению пророка Ивана Ильича, главными врагами человечества, без сомнения, были зомби. Но еще большими врагами оказались киборги. Свидетели считали, что именно они – самые богопротивные твари, насмешка над Его замыслом. Зомби стали наказанием людей за гордыню, но подлинным воплощением сатанинской гордыни были человеко-машины. Они не умирали и потому не могли воскреснуть для вечной жизни. Свидетели утверждали, что зомби-эпидемия и была предсказанным Апокалипсисом, после которого началось тысячелетнее испытание. Превратившиеся в зомби – это люди, которые не прошли испытания и потому не могут воскреснуть в лучшем мире, но и лучший мир не наступит, пока по земле среди живых будут ходить дьявольские андройды.

Общение и любые контакты с киборгами порицались и наказывались. Начались случаи нападения на киборгов. Вначале одиночные, но потом люди, наученные Свидетелями, стали объединяться в организованные группы. Хотя киборги были физически сильнее и мыслили тактически, они не могли противостоять человеческому коварству. Люди устраивали киборгам ловушки. Запирали в домах и сжигали. Даже подманивали их на зомби.

Киборги с развившимся чувством самосохранения просто предпочли уйти в другие районы. Другие были в конце

концов уничтожены. Когда не стало киборгов, жители Нового Быта вновь стали подвергаться риску нападения зомби. Но это оказалось даже на руку Ивану Ильичу и его клике. Они организовали собственные боевые отряды, настоящую опричнину, названную «Малое стадо». Сами члены «стада» называли себя «помазанниками» или «саранчой». Членство в боевом отряде давало власть и доступ к оружию, что привлекало и новоприбывших (хотя миграция к этому времени почти закончилась), и даже местную молодежь, родившуюся уже после Апокалипсиса и не знавшую другой жизни.

Со временем Иван Ильич и его приспешники сумели объединить все общины района, создав коммуну Новый Быт, ограниченную трассами М2 и М4 с запада и востока, приокскими лесами с юга и железнодорожной веткой Большого московского кольца с севера. Все дороги были огорожены от зомби и тщательно охранялись блок-постами. Малахия сказал, что идея сойти с М2 была совершенно правильной, но в другом смысле: шоссе полностью контролировалось Свидетелями и пройти по нему незаметно не было никакой возможности. Сойдя с автострады в лес, боевой отряд чудом не попал в поле зрения первого блок-поста «Малого стада» и потому остался незамеченным. Дорога на юг охранялась не слишком рьяно: река была неодолимой преградой для зомби, а по полуразрушенному мосту ни неуклюжие мясоеды, ни люди перебраться не могли. Но выходы на север, к Москве, охранялись намного тщательнее.

Сколько прошло точно времени с момента воцарения Ивана Ильича, сказать было затруднительно, впрочем, это никого уже особенно и не интересовало. Новая религия не жаловала календари, игнорировала праздники, жизнь текла своим чередом от пахоты до сбора урожая. Вроде бы минуло восемь или девять невыносимо скучных однообразных зим.

Свидетели контролировали жизнь обитателей коммуны буквально во всем: в обучении, развлечениях, работе и сексе. Алкоголь был строжайше запрещен, также как и кинофильмы, музыка, любые азартные и компьютерные игры.

– Живем как свиньи, нахрен, – сплюнул Илья.

Его отец Малахия тоже был из религиозной семьи и поэтому вначале высоко продвинулся в социальной иерархии Свидетелей, но вскоре понял, что они по-разному понимают библейские наставления. Любое протестное движение в коммуне жестоко подавлялось. Появилось определенно нездоровое увлечение публичными наказаниями и даже казнями. Иван Ильич и собранный им особый совет Старейшин даже стали вмешиваться в личную жизнь и образование жителей. Это и стало последней каплей для Малахии, поскольку он испугался, что его сын вырастет ограниченным агрессивным уродом. Ему удалось убедить нескольких знакомых, что ничего хорошего в будущем в коммуне Новый Быт им не светит. Зато есть шанс сбежать и попытаться разыскать еще, возможно, действующие пункты эвакуации – или хо-

тя бы подать сигнал о помощи.

Малахия твердо верил, что религиозная мораль и технический прогресс идут рука об руку, и нельзя лишать человека компьютера и телевизора, пугая тем, что тогда его укусит зомби и он не сможет возродиться с остальными праведниками. Собственно, так ему удалось убедить сына последовать за ним: мальчик обожал проходить миссии на старой приставке, пока ее еще не отобрали Свидетели.

Как ни странно, именно Илья, который вначале отнесся к киборгом наиболее агрессивно, стал проводить с ними больше всего времени. Остальные не возражали против сопровождения боевым отрядом, но предпочитали держаться обособленно, не вступая в долгие разговоры. Даже Малахия, ставший своеобразным посредником между людьми и киборгами, обращался в основном с практическими вопросами. Иногда разбитная Ева подходила, чтобы отпустить сальные шуточки по поводу Алекса или Али или что-то спросить у Доктора.

Киборги разбивали собственный лагерь, занимались повседневными делами, помогали добывать людям пищу, разведывали местность и охраняли периметр по ночам. Ради лучшей коммуникации им пришлось снова перестроиться на человеческие часы, периодически сверяясь с цифербла-

том и календарем в своей компьютерной памяти. Хотя, казалось, людей это не очень волновало – жизнь со Свидетелями приучила их следовать какому-то особому религиозному расписанию, и лишившись его, они вообще перестали следить за временем.

Тусовавшийся с киборгами Илья избрал своей компанией Алекса и Макса. К Али он относился с этническим предубеждением, Лизу побаивался, а Доктор был для него слишком старым и походил на отца. Зато Алекс и Макс были просто ходячими гаджетами, особенно Алекс, обладавший невероятными знаниями и собственной медиатекой, которую мог по «блютусу» выводить непосредственно на экран планшета.

Чтобы выйти за границы коммуны, нужно было идти по перелескам, избегая любых поселений. Двигаться приходилось медленно, петляя, на светлое время суток останавливаясь в чаще. К счастью, новобывовцы расчищали только те поля, что непосредственно примыкали к поселку, а остальные открытые пространства за время, прошедшее с начала эпидемии, основательно заросли молодым березняком. Но пересекать дороги следовало с большой осторожностью.

Один из людей, Иосиф, был раньше помазанником Малого стада и знал участок на 108-м шоссе, где можно было проскользнуть незамеченными. Оставалось добраться до однокольежки Большого кольца и выбраться за пределы территории коммуны. Потом было решено сразу повернуть на во-

сток и выйти к эвакуационному пункту в Домодедово. Малахия рассказал, что даже если удастся пересечь границы коммуны Свидетелей на севере, нет никакой возможности обойти Подольскую агломерацию, чтобы добраться до Внуково. По словам людей, сам Подольск был дочиста сожжен, но вокруг него также образовалась милитаризованная коммуна на базе аэродрома Дубровицы, которая отказалась присоединиться к Свидетелям, хотя тоже ненавидела киборгов. Эта секта завоевала даже большее влияние в регионе, поскольку сумела очистить от зомби все окрестности симферопольской трассы вплоть до Чехова и объявила его новой защищенной от нечисти столицей. За несколько лет в Чехов прибыло множество выживших, прослышав о новой безопасной коммуне, поэтому ее армия предположительно превосходила вооруженные силы Свидетелей. В результате после нескольких стычек на шоссе М2 между общинами было установлено вооруженное перемирие.

Необъяснимое неприятие киборгов со стороны нескольких не связанных друг с другом человеческих социумов очень озадачило членов боевой группы. В их сценарии контакт налаживался если не сразу, то достаточно быстро, и зависел в первую очередь от способности самих киборгов проявить адекватную реакцию. Иррациональная вера в то, что искусственный организм является злом по определению, киборгов почти что напугала, потому что была прямо связана с триггерами опасности в матрице памяти. Лиза поняла,

что, наблюдая за людьми в кинофильмах, давно не принимала в расчет, что к ним, так же как и к зомби, надо относиться как к субъектам свободной воли. Ненависть человека к киборгу – фактор мотивации поведения, и его надо учитывать.

Док заверил Лизу, что в случае нападения Свидетелей все, кроме Алекса, будут эффективно защищаться.

Глава вторая

То, как киборги смотрят кино, – это отдельная тема, которая наверняка заинтересует психиатров и кинокритиков. Конечно, не все андроиды смотрят фильмы. Но уж если начинают смотреть, то становятся настоящими киноманами, по крайней мере, с виду.

Дело в том, что на самом деле киборги любят не столько смотреть кино, сколько пересматривать. Каждый новый фильм долго выбирается и обсуждается, зато потом его смотрят и смотрят, раз за разом, и чем чаще, тем интереснее становится киборгам. На рефлекторном уровне это, естественно, связано с приверженностью к повторениям. Прогоняя в сознании одни и те же возбуждающие сцены, киборги получают что-то вроде удовольствия от предсказуемости сюжета (в их прошивке соответствие события ожиданиям маркировано позитивно, потому что означает правильность используемой аналитической модели). Кроме того, так киборги учатся.

Согласно замыслу разработчиков, киборги должны знакомиться с сокровищницей человеческой культуры – и кинематографа, как самого массового из искусств – чтобы лучше понимать человеческое поведение и мотивацию. Но если копнуть глубже, окажется, что киборги-киноманы так же далеки от понимания человеческой природы, как если бы они

вместо «Великолепной семерки» стали наблюдать за белками или зомби. Дело в том, что киборги с большим трудом различают лица и персонифицируют действующих на экране персонажей. Для них совершенно не имеет значения, какой актер играет данную роль. Киборги не будут отслеживать различные воплощения Николь Кидман, а если прочитают в титрах фильмов «Догвилль» и «Другие» одно и то же имя исполнительницы, то оно будет восприниматься как несущественная информация, а может даже как простое совпадение. Да и вообще они не читают титры.

Отсутствие эмоциональной и логической связи между героем и исполнителем ведет к тому, что киборги воспринимают киноперсонажей как самостоятельных агентов, требующих внимательного изучения. Они запоминают реплики, пытаются следить за жестами и выражениями лиц. То есть наблюдают в первую очередь за действиями и эмоциями. Но они не вникают в психологию персонажей, в уникальность целостного образа личности. Смутно сформулировать основные черты характера киногероя способны только киборги типа Е.

Все киборги с трудом запоминают имена героев фильмов и легко могут спутать сюжеты и персонажей, если те не обладают каким-то особенно запоминающимся изъяном внешности. Киборг сразу распознает Пинхеда из «Восставших из ада», Супермена, Бэтмена, Гэндальфа в шляпе, но большинство героинь киноэкрана для них на одно лицо. Из-за

этого киборгам трудно бывает уследить за сюжетом.

Фактически весь фильм киборг внимательно смотрит на экран, стараясь уловить причинно-следственную связь, но на самом деле его мозг хаотично скачет от диалога к диалогу, оживляясь только при сценах сражений, опасности и насилия. При этом, поскольку компьютерная память имеет свойство очищаться от ненужной информации, киборги не запоминают то, чего не поняли. А из-за склонности к повторам они каждый раз, смотря один и тот же фильм, будут и вопросы задавать одни и те же, в одних и тех же местах.

Лизу выводили из себя уточнения и комментарии Алекса по поводу исторических фактов в фильмах, но она не отдавала себе отчет в том, что все кинопросмотры боевого отряда заполнены бесконечно повторяющимися репликами:

– Как зовут героиню?

– Грейс. Запомни уже.

– Тише.

– А куда пошла Грейс?

– Это не Грейс. Это просто какая-то баба. Я слежу за Грейс с начала. Она вот там сидит.

– А это дочь мужика в красном халате? Которая с ним разговаривает.

– Нет, это Грейс, главная героиня. Ее отец в белом шарфе.

– А где он?

– Появится в конце. Ты всегда на этом месте спрашиваешь.

- А кто дочь мужика в красном халате? Вот эта?
- Нет, это просто баба.
- Не Грейс?
- Нет.

Остановившись на ночлег в маленьком заброшенном поселке, люди решили устроить однодневный отдых: беременной Маше нездоровилось, и ее муж Ося просил дать ей немного полежать перед трудным переходом. Док хотел осмотреть женщину, но она так и не смогла преодолеть страх перед медициной. Вместо этого Ева попросила Доктора сопровождать ее в лес, чтобы насобирать каких-то лечебных трав.

Илья воспользовался передышкой, чтобы заставить Алекса запустить ему какую-то игру на айпэде.

– Не надо тратить энергию, – попросил Макс. – Неизвестно, когда мы найдем работающий генератор, а Алекс не может долго заряжать гаджеты от собственного аккумулятора.

– А мы с Ильей еще хотели фильм сегодня посмотреть, – произнес Алекс почти разочаровано.

– Да, у вас с собой столько классных ужастиков, нахрен – возбужденно закивал Илюша. – А почему вы смотрите только ужастики?

– Мы смотрим разные фильмы, – объяснил Макс. –

В первую очередь выбираем те, где люди общаются друг с другом. Чтобы лучше изучить человеческое поведение. Мы обсуждаем мотивацию, реплики, выражение лиц. Пытаемся предугадать следующий шаг, но не всегда получается. У Лизы выходит лучше всех.

– А ужастики?

– Они нам нравятся, – просто сказал Макс.

– Так вы можете, нахрен, чувствовать? – вылупился Илюша.

Киборги много раз обсуждали свое странное влечение к фильмам ужасов, поэтому Алекс знал, что ответить.

– Это неправда, что кибернетический разум совсем не испытывает эмоций. У нас есть нервная система, которая посылает сигнал, что энергия на исходе. Он заставляет нас замедлиться. Это почти усталость. И наоборот, когда мы восполняем запасы энергии, то ощущаем возбуждение, все синапсы начинают активно работать. Точно также с реакциями на внешнее воздействие. Киборги должны защищать себя, избегать опасностей. У людей естественным предохранителем является страх, воспитанный эволюцией. Искусственный интеллект не знает страха как такового, но, чтобы он распознавал опасность, образы прямой и явной угрозы были просто промаркированы соответствующим образом в матрице памяти. Они распознаются по ускоренному каналу, в обход центрального процессора и без вербального перекодирования – как и у людей, собственно. Самый простой при-

мер – зомби. Киборги не принимают рациональное решение их убивать, – они ощущают в этом внутреннюю потребность. Образ зомби изначально имеет отталкивающие черты, знак опасности, который вызывает соответствующую реакцию. Так получилось, что у людей закодированы сотни тысяч образов и множество разнообразных связанных с ними реакций лимбической системы. А у киборгов четкий эмоциональный маркер имеют только картины опасности. Нападения, выстрелы, агрессия, ужасные и уродливые существа. Когда такая ситуация имитируется искусственно, например, в кино, и мы отдаем себе отчет, что реальной опасности не существует, мы все равно чувствуем нервное возбуждение, а потом расслабление. Поэтому я могу сказать, что кровавые боевики и фильмы ужасов доставляют нам удовольствие почти что в человеческом смысле этого слова.

– Я почти ничего не слушал, но понял, что киборги гребаные извращенцы, – сказал Илья.

На следующий день группа отправилась поохотиться, чтобы накормить людей и сделать запасы, и Макс решил поделиться своими выводами с Лизой.

– Ты заметила, что Алекс стал очень много разговаривать и почти не заикается?

– Да, так и должно было произойти. У него нет потребно-

сти в общении, но он накапливает объем речевых оборотов. Теперь ему не нужно долго подбирать слова, чтобы ответить на тот или иной вопрос. Даже вопрос не всегда требуется: какое-то слово в разговоре срабатывает как триггер в его памяти, и он выдает информацию.

Подумав, Лиза почти ехидно добавила:

– Прямо языковые курсы с погружением. Того и гляди, начнет вставлять «нахрен» между словами в тех местах, где раньше заикался.

Следуя своей внутренней логике, Макс перешел к следующей теме.

– Я думаю, что Илья – киборг.

Лиза замерла.

– Объясни.

– Он все время общается с нами, и я заметил, что он ведет себя не так, как люди в кино. Он не замолкает неожиданно, всегда заканчивает фразу. Он повторяет свое «нахрен» через определенные промежутки времени. Ни разу не попросил Алекса дать послушать музыку.

– Это ничего не доказывает. Он может не любить музыку, потому что она была не принята в их общине. Поэтому он и грамматически правильно строит фразы, и глупо ругается. Его так научили, это подростковый протест.

– И еще он дергается.

– И что? Мы много раз такое видели. Люди странно дергаются в кино. Мы сами пробовали копировать их движе-

ния. Ты сам повторяешь движения руками, которые видел в фильмах. Откуда ты знаешь, что ЭТО не оригинал?

– Я правда за ним внимательно наблюдал. Все время. Он очень хорошо адаптировался к людям, намного лучше, чем мы. Но я, наконец, присмотрелся к его глазам. Они синтетические.

– Алекс знает?

– Да, мы обсудили ночью эту тему по блютусу. Мы с Алексом просмотрели базу по киборгам. Илья – этническая модель, созданная для Кавказа. Он точно соответствует этническим параметрам: цвет кожи, форма носа, цвет волос. Конечно, он пообтрепался за все годы и приобрел более живую мимику, что изменило его лицевую структуру.

– Малахия знает?

– Возможно, знает, но не говорит. А может, он и не подозревает, что его приемный сын – киборг. Наверняка Илья мигрировал сюда со своей территории вместе с людьми-беженцами. Он мог успешно имитировать поведение человеческого подростка, когда началась травля киборгов. Может, отец его покрывал. Ты же слышал, что Малахия защищал киборгов.

– Надо его спросить?

– Надо сначала поговорить с Доктором. Насколько мы заметили, в маленькой группе, изолированной от остальных людей, могут скоро возникнуть серьезные трения.

– Почему я ничего не увидела?

– Потому что ты проводила с ним мало времени. Он тебя избегал, вел агрессивно. Возможно, он избрал линию агрессивного поведения в соответствии с социальными привычками группы. Когда ты все время огрызаешься, ты не выделяешься и не допускаешь близких контактов.

Зато Доктор совсем не удивился. Услышав сигнал Лизы и Макса, он предложил встретиться в своем лагере, пока люди будут обедать, и обсудить сложившуюся ситуацию.

– Я тоже недавно понял, что здесь присутствует что-то не совсем человеческое. Но я подозревал Еву.

– Еву? Она же такая естественная. И ведет себя очень сексуально, – совсем растерялась Лиза.

– Это потому, что она, как и Илья, реагирует на поведение остальных. Она с самого начала заигрывала со мной. Зачем? Я подумал, что это нелогично, и стал за ней наблюдать. Мы смотрели множество сексуальных сцен в фильмах, поэтому я знаю, как это выглядит. Она ко мне приставала в лесу. Но Ева знает, что я киборг, а значит, ей не нужно было ко мне приставать. Я не могу ей ничем ответить, у нас на этот счет четкие инструкции: улыбаться в ответ на улыбку, потом отходить на безопасное расстояние. Я не знаю точно, потому что она выглядит не так, как Лиза, а других моделей Е никто не разрабатывал.

– Может, она просто запуталась? – развивала Лиза свой контакт с героиней «Догвиля».

– Может. Но, как я понял, Алекс и Макс точно выяснили,

что Илья – киборг?

– Не точно, – поправил Алекс. – Но он похож на кавказский тип по всем параметрам.

Макс, передав информацию Доку, потерял интерес к этой теме, поэтому промолчал.

– Я не могу просто так подойти к Малахии, лидеру группы людей, и спросить, не киборг ли его приемный сын, – заключил Доктор. – Это нарушит установившийся баланс доверия. Видимо, надо попробовать выяснить это окольными путями. Кто-нибудь помнит, как это делают лучше всего?

– Фильм Тома Стоппада по пьесе Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», – мгновенно откликнулся Алекс. – В русском переводе Иосифа Бродского.

– Только не исторический фильм! – взывала Лиза.

– Не читал, – сказал Док. Алекс тут же переслал ему текстовый файл. – Нет, не подходит, – ответил он через несколько минут. – Они играют в неудачную словесную игру. Я думаю, тут лучше попробовать практики непринужденной завуалированной беседы психиатра с пациентом, как в фильме Альфреда Хичкока «Марни» или Алехандро Аменабара «Открой глаза» и «Другие».

– В «Других» нет психиатра.

– Посмотрим «Открой глаза» или «Ванильное небо», Док? – оживился Али.

– «Ванильное небо». Я думаю, Курт Рассел лучше задаст тон общения с Малахией.

Но Лиза думала о другом.

– Дэйвид Эймс в «Ванильном небе» думает, что его девушка к нему вернулась, а на самом деле она его бросила. Маленькая ошибка ведет к неверному мироощущению. Я немного наблюдала за зомби во время наших рейдов и все больше приходила к выводу, что они тоже живут, но исходя из какой-то одной неверной предпосылки. Почему этого не может случиться с киборгом? Если Илья действительно решил, что он человек, – он же, как Эймс, будет стараться вести себя, как человек, и его будет трудно переубедить. Возможно, что он мог обмануть всех, даже Малахию. А кого еще? У нас в группе три женщины, Ева, Мария и Дана. У Марии есть муж, она беременна, Ева заигрывает с Доком, хотя знает, что он киборг, Дана слишком скромна и сексуально необразована. Они ориентированы на размножение, но что мы еще знаем о том, почему люди занимаются сексом? Может ли киборг настолько стать человеком, чтобы имитировать сексуальный акт? Что же будет, если они вступят в сексуальный контакт с людьми?! Док, они могут заниматься с людьми сексом?

– Конечно, нет. Разработчиками для этого не было предусмотрено никакой возможности.

У киборга никогда не возникает ощущения, что он попал

в плохой фильм.

Киборг настолько не подозрителен к внешним обстоятельствам и собственному поведению, что, как следствие, лишен чувства неловкости. Поэтому в нормальном мирном социуме киборги не очень хорошо справлялись бы с ролью obsługi, как изначально рассчитывали люди. Сделав что-то «не то», киборг не испытывает раскаяния. Он быстро и охотно исправит ошибку, если ему на нее указать. Но не будет потом постоянно исходить страхом от возможности повторения ошибки или совершения новых. Именно поэтому киборги обучаемы, но не стремятся быть лучшими, совершенными. У них нет страха перед ошибкой. Киборгам вполне достаточно осознания, что они делают что-то удовлетворительно.

В случае с киборгами, работающими в услужении у людей, все было бы как раз наоборот: люди постоянно бы исходили сомнениями, правильно ли они ведут себя по отношению к киборгам. Эмоциональная амплитуда человека, пытающегося коммуницировать с киборгом, находящимся у него в подчинении, постоянно бы колебалась от чувства вины до острого раздражения и даже ненависти. Человек думал бы в такие минуты, что он ненавидит киборгов за нежелание стать лучше, хотя на самом деле он ненавидел бы их за отсутствие чувства вины.

Таким образом, люди в мире, где активно используются киборги-ассистенты, столкнулись бы с серьезной проблемой.

Киборггами невозможно манипулировать обычными человеческими способами. Они не склонны к совершенствованию, у них нет страха перед энтропией и зудящего желания преобразовывать хаос в порядок. Таким образом, тщеславие отпадает. Киборгов нельзя унижать и мучить, их невозможно напугать. Их нельзя подкупить, играя на лени или обжорстве.

Наконец, киборг не чувствует себя ни слабым, ни сильным. А, значит, он не господин, но и не слуга.

Единственные неизменные черты поведения киборгов, которые могли бы пригодиться в сфере обслуживания – это склонность к созданию шаблона и его последующему многократному воспроизведению, а также стремление любой ценой избегать конфликтов.

Недостатки киборгов в области эмоциональной восприимчивости вполне можно компенсировать их стабильной исполнительностью и точностью. Например, киборгу-официанту нет дела, в настроении ли клиент вообще делать заказ, но он никогда его не забудет и принесет все в нужном порядке. Он не будет изыскивать подходящий момент, чтобы незаметно забрать грязную тарелку, но заберет ее скорее всего сразу, как только его попросят.

Так что, – нет, с этим можно было бы справиться, если бы киборги появлялись в человеческом обществе редко и по делу. Но жить с киборггами бок о бок? Они же совсем не чувствуют жанр. Не понимают неловких, постыдных или комических ситуаций, не ощущают напряжения. В конце концов,

они никогда (никогда!) не испытывают сомнений по поводу уже произнесенных слов.

Киборг может долго обдумывать фразу, составляя оптимальную. Но уж если сказал – значит, сказал.

Пока Док решался накануне перехода поговорить с Малахией о его сыне, боевой отряд всю ночь мучился кошмарами. Среди людей бытует распространенное заблуждение, что искусственный разум не может видеть снов. Что он сродни разуму животных, ничего не планирует, а оттого и не беспокоится: включает спящий режим, когда чувствует истощение ресурсов, или по команде, и тут же отключается. На самом деле в искусственном интеллекте никогда не прекращается работа синапсов, и даже во время отдыха мозг киборгов регистрирует сильную электрическую активность. То, что киборги во время испытаний не могли пересказывать ученым свои сны, говорило скорее о слабой вербализации, чем об отсутствии сновидений. К сожалению, на этой стадии тестирование киберпсихики было прекращено по объективным причинам.

Киборги просыпаются без встроенного программируемого будильника тогда, когда нужно – это уже многое говорит об их возможности планирования будущего.

Так вот, их мучили ужасные кошмары. Они не дергались

во сне и не издавали странных звуков, не скрежетали зубами, но каждый мог разглядеть, как стремительно расширяются и мигают их фотозрачки в широко открытых глазницах, настолько широко, что приоткрывается кромка искусственной рогавицы. Именно это зрелище и наблюдала Ева, которая пришла в лагерь киборгов, чтобы пригласить Давида Львовича на ночное свидание в лес.

Наутро Ева была подавлена и задумчива и избегала Дюка. Тот не понял перемену ее настроения, но решил воспользоваться ситуацией, чтобы во время пути завлечь Малахию в деликатную беседу.

– Мой досточтимый лорд! Итак, ваш дядюшка – король Дании?

– Что?!

– Нет, не так. Сейчас... ты, ты, надо говорить ты...

– С вами все в порядке?

– Ты же понимаешь, что у нас осталось не так много времени, чтобы поговорить?

– Что? Что?

– Ну, для человека, который несколько дней скрывается в лесу от своей общины, да еще и вместе с сыном, ты слишком мало говоришь о себе.

– Что? О чем говорить?

– Например, о матери Ильи. Почему она не с вами?

– Она умерла. Давно.

– От чего?

– Родами.

– Заставляет задуматься.

– О чем?

– Почему ты снова не женился. Всего одна жена, один сын.

У меня тоже любимым битлом был Джон. А потом стал Пол.

– Да о чем это ты? Язык твой говорит против тебя! Никогда я не возлягу с мужчиной. А любил я только одну женщину и сына своего хотел воспитать достойным человеком, поэтому посвятил ему всю жизнь. Тяжело сохранять веру в этом безумном мире, где киборги и зомби смущают природу человеческую. Мы остались небольшой группой в защищенном поселке и надеялись, что можем продержаться до эвакуации. Но за нами никто не пришел. Когда мы съели все припасы и люди начали умирать от голода и болезней, пришлось самим пробираться через леса, чтобы встретить других людей. Мы менялись, вели себя как звери, потом смешались с язычниками и научились делам их. Многие из того, что пришлось пережить мне и Илье, я постарался забыть. Я думал, мы обретем праведный покой в Новом Быте, но слова их оказались кривдой. Я не мог возлечь там ни с одной женщиной.

– А я безумен только в норд-норд-вест, – пробормотал Док.

– Стоп, – послал мысленный сигнал Макс, шедший с первой группой. – Иосиф нашел участок, где можно перейти железную дорогу, не попав в ловушку.

Оказалось, что Большое московское кольцо – совершенно проржавевшая, местами разобранный одноколейка, идущая по узкой насыпи через заболоченный лес. Из этого леса как раз и выбирались беглецы. Ося объяснил, что скверное состояние полотна на самом деле мешает эффективно патрулировать участок. Помазанники из Малого стада пользуются примитивными ремонтными дрезинами, приводимыми в движение двутактными моторами на кустарном топливе. Вдоль рельсов кое-где идет тропинка, и по ней в летнее время можно с грехом пополам проехать на велосипеде – обычном для воинов Стада транспорте. Но тропинка то и дело прерывается заболоченными ручьями. Когда-то были попытки использовать для патрулирования лошадей, но тех, что выжили после человеческого голода, дожрали зомби.

Хотя уже началась весна – вот оно, это была весна! – еще было довольно сыро, и снег с грязью сошел не везде. Патрули вряд ли возьмут велосипеды, а зимнее топливо для дрезины, скорее всего, на исходе. Так что в обход они пойдут пешком. Именно поэтому несогласные и сочли это время года лучшим для побега. Правда, чтобы обезопасить такие проблемные участки от незваного проникновения, вдоль всей ветки до самого Михнева стояли вешки с плотно натянутой колючей проволокой и (о чем было неизвестно штатским) на склонах насыпи были спрятаны мины-ловушки с найденной на военном полигоне взрывчаткой. Карта минирования постоянно менялась на случай предательства, поэтому сами

помазанники не всегда точно помнили, как расставлены ловушки, и старались, проходя по этому отрезку дороги, ступать только по шпалам и внимательно глядеть под ноги. Сам Ося также не знал, где на насыпи спрятаны мины. Но он знал, как по-другому пересечь железку.

Работая в патруле, Иосиф заметил тайный проход: старое русло ручья, забранное в трубу и огороженное с обеих сторон решетками. Гидротехническое сооружение, видимо, осталось с тех времен, когда ручей еще куда-то тек, а не превратился в зловонное болото, запруженный при неумелых земляных работах. Решетки были настолько старыми, что их ничего не стоило открыть инструментами или сильными руками киборга. Но при этом они так плотно заросли кустарником, что Ося был совершенно убежден – кроме него, этот проход не видел никто из бывших коллег.

– Все-таки кого-то надо выставить в дозор на насыпи, – с сомнением сказал Малахия, глядя как Ося, Илья и другие мужчины активно вырубаяют кусты вокруг ржавой решетки. – Вдруг Стадо все-таки покажется, а мы их не увидим, потому что сами в овраге. У нас большая группа, а труба узкая. Придется проходить по одному. Если нас заметят, запросто разделят, а потом перебьют в лесу как кроликов.

– Я могу, – неожиданно вызвался Илья.

– Нет, пойдет киборг – сурово высказался отец. – Если он заметит отряд, передаст сигнал другим вот этой своей штукой в голове. А что, я видел, как вы смотрите друг на друга,

ничего не говорите, только дергаетесь.

– Эта штука действует только на близком расстоянии, – пояснил Док. – И я хочу сказать, что разделяться мы не будем. Первый из нас перейдет дорогу и разведает обстановку. Если все хорошо, подаст сигнал веревкой, и за ним пойдут остальные. Последний закрывает решетку с этой стороны и закидает ветками. Это хотя бы на время запутает следы. В случае появления отряда помазанников есть вероятность, что они нас просто не заметят. Тогда нужно просто двигаться тихо, а не выставлять дозор. Все равно мы их услышим первыми. Бежать не имеет смысла. Если нас заметят, придется дать отпор.

Лиза почувствовала что-то вроде гордости за Дока. Впервые со времени их ухода с базы он проявил себя при планировании операции настоящим лидером и стратегом. И особенно было приятно, что в этой операции участвовали люди.

– Алекс, расчеты?

– Да, Док. Если со второй решеткой не будет проблем, вся группа должна очутиться на той стороне через 27 минут.

– Хорошо, – мрачно согласился Малахия. – Но первым туда пойдет кто-то из ваших. И последним тоже.

– Мы вас чем-то обидели? – уточнила Лиза.

– Вон у него спроси, – кивнул Малахия на Дока. – Пристал со своими вопросами, цаца какая. То ему скажи, это. Расскажи, не пидор ли я, как я, мол, один сына воспитываю. Как Израиль Иосифа – ибо он сын старости моей! – неожиданно

закончил Малахия свою речь и отошел к другим людям.

– Почему он часто переходит с одного жаргона на другой? – недоумевала Лиза.

– Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих, – ответил ей Алекс, не заикаясь.

Глава третья

– У меня есть вопрос, – Алекс начал разговор внезапно, когда уже почти вся группа очутилась на другой стороне шоссе. Переход действительно прошел быстро и четко, Макс первым преодолел трубу, заодно расчистив ее от грязи и останков мелких животных, а замыкающим остался сам Давид, чтобы задобрить Малахию.

– Какой вопрос? – мягко подтолкнула Алекса Лиза.

– Как они смогли организовать патрули, Малое стадо и всю эту опричнину, которую описывают. Я прочитал, что Свидетели Иеговы – исключительно мирная организация, которая категорически против любой военной службы.

Лиза переадресовала вопрос Малахии.

– Не знаю, – честно развел руками тот. – Они никогда не называли это службой или армией. Иван Ильич вначале просто призывал защищать бессмертную душу и ее храм – человеческое тело – любыми возможными способами. Говорил, что это последнее испытание, пока Ангел Бездны Аваддон не явится в своей видимой сущности Эрхоменон. И тогда люди начнут пробуждаться. Только те, кто умерли в своих телах, а не были съедены и не переродились в нежить. Мол, надо только подождать и укрепиться духом. Ну а потом появилось оружие и стало трудно устоять. На самом деле Свидетели вовсе не кровожадные. Вот кто настоящие зве-

ри – это давидианцы, которые окопались на западе в Чехове. У них настоящая армия, и они не мучаются, что надо людей убивать ради своего образа жизни.

– Давидианцы – это еще кто?

– Ветвь Давидова.

– Трагедия в Маунт Кармел? – уточнил Алекс, покопавшись в архиве. – Но при чем здесь средняя полоса России?

– Я вообще ничего не понимаю, – сказала Лиза. – Алекс, расскажи, что за Ветвь Давидова. И словами, а то наш уважаемый друг обижается.

– Л-л-ладно. – напрягся Алекс. – Это секта, отколовшаяся в начале XX века от Адвентистов седьмого дня. Сами Адвентисты возникли в XIX веке как направление протестантизма. Последователи Ветви Давида купили поместье на горе, которую называли Кармел.

– Кармилль, – поправил Малахия. – Правильно Кармилль. Там была обитель пророка Илии, куда он призывал собраться народ Израиля. Я говорю про гору в Палестине.

– А эта гора находилась близ города Уейко в штате Аризона, поэтому это происшествие, случившееся 19 апреля 1993 года, еще называют «осадой в Уэйко». Сектой тогда руководил Дэвид Кореш. Власти получили информацию, что на горе Кармел плохо обращаются с детьми. Они пригнали ФБР, полицию, устроили осаду. В результате сектанты сами подожгли себя, после чего полиция начала штурм. Было много погибших. Секту расформировали, потому что пло-

хое обращение с детьми было только поводом. На самом деле они собирали там оружие для какого-то расистского сопротивления.

– Не понимаю, какое отношение американские расисты имеют к Чеховскому району, – удивилась Лиза. – Секта называлась давидианцами в честь своего лидера?

– Нет, это он взял имя в честь библейских царей: Давида и Кира.

– Все равно непонятно. Адвентисты, Свидетели. Что они здесь все делают?

– Думаю, их объединяет мысль, что Конец света уже наступил. Они все верят, что могут пережить Апокалипсис, оставаясь в своих телах, – сказал Малахия. – Прочитали, наверное, что-то в книжке и устроили свою диктатуру. Глупость человеческая – глупость и есть.

– Они поэтому агрессивные? Потому что продолжают дело Уэйко?

– Не знаю. Я их не видел никогда. Иосиф с ними встречался, когда был в охране Ивана Ильича. Ося, что ты можешь сказать о давидианцах?

– Это просто зверье. Вооружены до зубов. Хорошо, что мы идем в противоположную от них сторону.

Наконец пришел Док и сообщил, что закрыл проход и замаскировал его камнями и ветками. Люди заметно приободрились. Самое страшное было позади, теперь осталось дойти до эвакуационного пункта в Домодедово. Было решено

выйти к ближайшему поселку и там заночевать. Людей даже не испугала перспектива наткнуться в заброшенных домах на зомби.

«Что нам зомби! Слава богу, у нас есть киборги!» – весело раздавалось в лесу. Вскоре в сумерках показались очертания поселка Мансурово: отчетливо виднелись три сохранившиеся крыши. «Ура, вот и отдых!», – отряд бодро зашагал к домам через рытвины.

– Наконец, скоро поедим, – сказала Ева. – И муха не без брюха.

Лиза первая почувствовала неладное.

– Стойте, – сказала она.

– Что, что случилось?

Лиза растерянно огляделась и стала бомбардировать Дока мысленными образами.

– Мы в поле! – понял Док. – Мы на совершенно открытой местности!

– И что? – удивился Илья. – Мы же ушли за границы Нового быта.

Внезапно из сгущавшихся сумерек вылетела стрелка и насквозь пронзила грудь Лазаря. Он всхлипнул и упал.

– Никому не двигаться! – раздался голос, усиленный механическим рупором. – Вы окружены. Всем поднять руки.

Из кустарника, обступающего поляну, стали выходить люди, одетые в странную бурую униформу, вооруженные луками, копьями и рогатинами.

– Давидианцы, – догадался Док.

– Предатели Господа будут задержаны! – провозгласил человек с механическим рупором. Все медленно подняли руки. Солдаты приближались. – Кто двинется с места, будет убит. Остальных ждет справедливый суд. Вы что, думали, что так просто сбежите? – не унимался он. – О вашем побеге сразу стало известно, была отправлена погоня. Вас обнаружили через день, и что же оказалось? Вы предали не только законы людей, но и высший закон, связавшись с богомерзкими киборгами. Ваш верховный пресвитер Иван немедленно связался с нашим верховным пресвитером и пророком Давидом. Мы решили вместе следить за вашими передвижениями, когда поняли, что вы собираетесь пересечь границу общины. Неужели вы думали, что никто не знает о трубе под дорогой? Мерзость в глазах Господа, шаг вперед!

– Это он вам, – сказал Малахия. А потом обратился к лидеру солдат: – Почему вы не напали раньше?

– Не хотели оскорблять священную землю общины.

– Что с нами будет?

– Я сказал. Справедливый суд для людей. Вас отвезут в Чехов на священную гору Кармиль. Старейшины и верховный пресвитер вашей общины также будут вызваны и придут. А теперь...

– Да я лучше схохну нахрен! – неожиданно закричал Илья и выстрелил в человека с рупором прямо через куртку из пистолета, одолженного у Макса. Макс, Али и Док пустили оче-

реди из автоматов. Лучники бросились врассыпную, выпущенные в панике стрелы пролетели мимо.

Киборги мгновенно составили план. Алекс и Лиза схватили за руки женщин и поволокли их в темную пасть леса. Алекс подталкивал женщин вперед, особенно упирающихся Дану и Машу, Лиза давала короткие очереди по кустам. Долгие годы экономного обращения с боеприпасами прошли не зря. Увидев, что Алекс и его группа благополучно скрылись за деревьями, Лиза залегла за кочку и достала арбалет. Тем временем Макс и Али метнули светошумовые гранаты.

– Уходим, – сказал Док Малахии и остальным. – У нас есть несколько минут прикрытия, пока они не придут в себя и не перестроятся.

Но минут не было. Из темноты вновь засвистели стрелы. Одна попала в глаз Исмаилу, другая в шею Илье. Тот схватился руками за горло и скорчился на земле. Неожиданно теперь уже со стороны людей раздались выстрелы. «У них же где-то военный полигон», вспомнил Макс. Развороченный пулями, на землю упал Данила, уже почти достигший спасительного леса.

– Илюша! – бросился к сыну Малахия.

– Скорее! – крикнул Док.

– Мы должны взять его! Он еще жив.

– Уходим.

Киборги бросили еще боевые гранаты. Поляна осветилась, и в зареве на миг показались взлетевшие оторванные

конечности солдат.

Малахия отпустил руку сына и побежал в лес за киборгами.

– Что теперь? – спросил он, когда они оказались в укрытии за поваленными деревьями.

– Лежи тихо и жди. – прошептал Док.

Киборги уже обменялись сигналом о том, что вряд ли солдаты захотят преследовать их в лесу. Да и сами киборги не очень уверенно чувствовали себя в темноте. Их зрение было более чувствительным, чем у людей, но все равно фигуры были не такими четкими, поэтому образы распознавались медленнее в основном по тепловому сигналу. Деревья вообще сливались в смутный массив. Они не смогли найти сигнал Алекса, поэтому решили просто ждать. Так закончился красный крокодил BWV 1002.

Через два человеческих часа, когда наступила глубокая ночь, стало ясно, что солдаты ушли. На поляне перестали мелькать огни, воцарилась тревожная тишина.

– На рассвете они могут вернуться. Надо уходить, – сказал Док.

– Зачем им возвращаться? – удивилась Лиза. – Мы должны найти Алекса и остальных.

Они осторожно стали двигаться вдоль опушки, посылая

сигнал Алексу. Без ответа. Наконец, Ося не выдержал и закричал: «Маша! Маша!» Никто не отозвался. Что-то явно пошло не так, они не могли убежать настолько далеко, тем более с беременной. Неожиданно Малахия рванул напролом на поляну, выкрикивая имя сына. Киборги и Ося поспешили за ним. Хоть там тоже было темно, но видно лучше, чем в лесу. Кругом валялись развороченные тела солдат.

– Вот здесь они зашли в лес, – показала Лиза. – Посмотрим, когда рассветет.

– Надо передохнуть, – согласился Док.

– Смотри, у тебя стрела, – показала Лиза на плечо Макса. – И тут еще, в боку.

– Можешь их вытащить? – попросил он. – Только аккуратно. У них стальные наконечники, можешь повредить нерв или контакты. Лучше протолкнуть насквозь эту в плече. Она не мешает. А вторую вырежешь ножом, когда будет светло.

– Хорошо. – Лиза начала осторожно давить стрелу вперед в плечо Макса. Док светил маленьким фонариком.

– Что-то с твоим лицом. – сказал он Лизе.

– Оно повреждено?

– Нет, оно странное. Как будто перекошенное.

Наступил рассвет. Тогда они заметили, что Али тоже досталось. Он поймал разрывную пулю, которая разворотила ему локтевой сгиб настолько, что из него теперь торчали трубки, провода и обрывки биоткани.

– То-то я не понимал, почему я ее не чувствую, – ска-

зал Али.

Док вырезал стрелу у Макса из живота без особых последствий, и они пошли искать следы Алекса и женщин. Это было нетрудно – на влажной земле хорошо были видны опечатки ног.

– Они свернули здесь за куст. Теперь вон там я вижу поваленное дерево. Скорее всего они спрятались там, чтобы передохнуть. Вот следы их тел. А вот другие следы ног. И вырубленные кусты. Это солдаты. Их нашли. Нашли и схватили. Вот сюда их увели. Что это? – спросил Макс.

– Образок Маши. – всхлипнул Ося.

– Их нет!! Они исчезли! – раздался крик с поляны. Киборги поспешили туда. В утреннем свете последствия стычки выглядели не мрачными, но величественными.

– Герою молвил тут герой: не тщетно я с тобой трудился. Не тщетен подвиг мой и твой. Чтоб Росов белый свет страшился. – продекламировал Али.

– Заткнись, заткнись, заткнись! – набросился на него Малахия.

– Жаль, что нет Алекса, – сказал Док. – Он бы вспомнил что-нибудь из Библии. Как пали сильные... Сражен Ионафан на воротах твоих...

– Видел как Бальдр, Одина сын; Смерть свою принял. В поле один стоял колыхаясь; Бледный омелы побег. – неожиданно высказался Али.

– Это еще что?!

– Старшая Эдда, Пророчество Вельвы. Я нашел на той же книжной полке антологию древней скандинавской поэзии и прочитал.

– Но он исчез, – гнул свое Малахия. – Илюша исчез. Он лежал вот здесь, когда я его оставил. А теперь его нет.

– И Лазаря нет. И Исмаила. И даже Данилы у леса. Они забрали тела. Наверное, чтобы показать трофеи.

– Или Илья еще жив. И он вместе с остальными пленниками в главном Храме в Чехове.

– А там правда есть гора Кармиль? – спросил Макс.

– Не знаю. Ося?

– Нет. Они так называют бывший машиностроительный завод. Там наверху у них святилище.

– И что с ними будет? – спросила Лиза.

– Этот мудака с рупором говорил про справедливый суд. Значит, наверняка они готовят публичную казнь, – ответил Малахия.

– Все равно надо уходить отсюда, – подумав, сказал Док. – Нам нужно найти генератор и какое-то топливо. И воду. Мы давно не заряжали аккумуляторы.

– А что потом? – спросил Малахия. – Куда потом?

– Что ты предлагаешь?

– Я хочу спасти сына. Если он еще жив, через день-два его казнят. И жену Оси. И вашего друга.

– Алекс нам не друг. Он просто Алекс. – ответил Док. – Идти в Чехов неразумно. Нас всех там уничтожат. К тому же

Али поврежден, у него только одна рука. Группа не в боевой форме.

– И каков план, Док? – спросил Али.

– Идти на юг. Алексинские киборги говорили, что в Туле есть фабрика. Там Али починят руку, нам дадут новые боеприпасы и нового Алекса.

– Какая еще нахрен фабрика? – удивился Малахия. Лиза в очередной раз поразилась, как легко он переходит с одного стиля общения на другой. И еще что-то не давало ей покоя, – вопрос, который мог бы разрешить только Алекс.

– Когда была запущена программа боевых отрядов, она планировалась как долговременная и автономная. Поэтому были построены типовые фабрики по воспроизводству и ремонту киборгов. Где-то построены, где-то переоборудованы на месте старых заводов. – Док нашел нужный файл в архиве памяти и теперь четко представлял суть вопроса. – На фабриках работают те же базовые единицы киборгов, которых запрограммировали для технических работ. Там же выпускается и оружие, боеприпасы для уничтожения зомби.

– И вы никогда не были на такой фабрике? – удивился Малахия.

– На самом деле, думаю, были, – произнесла Лиза. – Просто забыли. В последние годы мы были очень осторожными и старались мало расходовать запасы.

– Кибермозг настроен на оптимальную выживаемость в полной изоляции, – пояснил Док. – Поэтому из нескольких

вариантов поведения всегда выберет самый обособленный.

– И секулярный. – мстительно ввернула Лиза.

– Вы предпочитаете одиночество. – кивнул Малахия.

– Возможно. В любом случае, наша миссия здесь завершена.

– А как же мой сын? Как же Маша и остальные? Если вам наплевать на вашего Алекса, то как другие люди? Неужели вы не должны им помогать? Ведь из-за этого мы с вами встретились.

– Да, мы последовали предложению Лизы и пошли на поиски людей. Мы их нашли, и они оказались агрессивными психопатами, считающими нас врагами и пытающимися уничтожить. Теперь я предлагаю вернуться к предыдущему плану: восстановить боевую форму группы, вернуться в свой район и продолжить уничтожать зомби. Если хотите, можете отравиться с нами, мы будем вас защищать.

– Предыдущий план! – Лиза затряслась. – Док, неужели ты не видишь, к чему он нас приведет. Ты видел алексинских киборгов. У них нет цели, нет ни предыдущего, ни будущего плана, одно существование. Нам не нужно больше планировать операции. Нам не нужно смотреть фильмы, потому что мы больше не ждем встреч с людьми. Не нужно разговаривать. Мы будем просто слоняться туда-сюда по периметру. Мы сами станем как зомби! У нас есть цель – защищать людей. И, может, большинство здесь религиозные кровожадные фанатики, но мы знаем, что есть несколько человек, жизнь

которых прямо сейчас находится в серьезной опасности. Мы должны попытаться.

«Что с ней?» – мысленно спросил Док Макса, вспомнив странное выражение лица Лизы, когда она вынимала стрелу. «Наверное, прокачивает в голове все фильмы Ларса фон Триера», – ответил тот.

– Проголосуем? – спросил Док.

– Как? – удивился Макс. – Сейчас нас шестеро: четверо киборгов и двое людей. А если голоса разделятся?

– Тогда я буду решать как лидер группы. Протокол предусматривает экстренное решение спорных ситуаций.

– Кто поставил тебя начальником и судией над нами? – укоризненно вздохнул Малахия, но спорить не стал.

– Итак, кто за то, чтобы идти в Чехов?

Малахия, Лиза и Макс подняли руки.

– Макс? – удивился Док.

– Я с Лизой. Мне так интереснее.

– Ося, а ты? – вскинулся Малахия на своего молодого спутника. – Ведь там же Маша и ваш ребенок?

– Боюсь я, – ответил бывший опричник.

Трое на трое. Все обернулись к Доку.

– Тебе решать. – твердо сказала Лиза.

– Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же, – напутствовал Малахия.

И Док принял решение.

Глава четвертая

Безусловно, программа внедрения боевых отрядов киборгов была не единственным решением проблемы зомби. Некоторые районы были настолько густонаселены или труднодоступны, что самым разумным было применить бомбардировки или даже ядерные удары. Прежде чем рассеяться в безопасных укрытиях, человечество все же позволило себе устроить праздник фейерверков.

Ходили слухи, что воспользовавшись паникой и информационной блокадой, ведущие мировые державы все-таки уничтожили, сожгли дотла и сравняли с землей некоторые особо проблемные регионы. И целые страны на всякий случай.

Так что киборги действовали далеко не во всех землях. Перед отправкой они все получили типовую карту с закрытыми территориями, где им в общем-то было делать нечего, даже если бы возник такой интерес. По поводу интересов киборгов ученые не совсем сошлись во мнениях. Подразумевалось, что программа действия искусственного разума все-таки нуждается в регулярной внешней мотивации. Скажем, киборга можно научить встречать гостей. Каждый день он будет убирать дом, сервировать стол, готовить перемены блюд и стоять в дверях, приветствуя входящих. Это занятие не покажется ему скучным или бессмысленным, он не под-

властен смене настроения и не видит необходимость изменять однажды выбранному алгоритму. За одним небольшим исключением: если гости приходиться не будут.

Учитывая, что мозг киборга обладает способностью к обучению и анализу происходящего, очевидно, что рано или поздно он заметит этот факт. И здесь ни психологи, ни программисты не могли предсказать, какие он сделает выводы. Найдет ли новое объяснение устоявшемуся образу действия? Или самостоятельно изменит алгоритм поведения? Что обладает – отсутствие врожденного страха перед энтропией или нейрофизиологическая потребность в реакции на свои действия, эмпатия, накапливающаяся в квазинейронных сетях?

В разгар эпидемии люди не слишком беспокоились за будущую судьбу киборгов. Подразумевалось, что большинство из них поначалу будут растерзаны превосходящими силами зомби, погибнут от несчастных случаев в силу собственной неопытности, у них кончатся боеприпасы, энергия, разойдутся контакты от воды, холода или жары. И далеко не многие смогут добраться до фабрик.

Или не захотят. Ученые решили исходить из того факта, что уничтожение зомби – необходимость, постоянно подпитываемая реальной опасностью: киборги будут убивать зараженных до тех пор, пока будут их встречать, что, собственно, от них и требуется. Тогда как собственное восстановление, пополнение запасов оружия и или замена выбывшего члена

отряда не станет такой уж насущной потребностью.

Главная фундаментальная задача, которую биоинженеры решили в считанные дни, буквально рубанули с плеча – это полная автономность кибернетического разума. Независимость от каких-либо внешних команд и отсутствие нужды в таковых. Изначально в проектировании андроидов-ассистентов ничего такого радикального не планировалось. Кто захочет жить бок о бок с неуправляемым биоморфом? Ученые собирались аккуратно год за годом улучшать функциональность киборгов, расширяя список команд и повышая их восприимчивость.

Но раз уж так получилось, пусть живут, как хотят. Сами выкручиваются.

– Мы думаем, как лучше проникнуть в Чехов. – Док и остальные киборги рассматривали виртуальную карту и обменивались мыслями. Люди недоуменно на них пялились.

– Что вы там видите? – не выдержал Ося.

– Эта гора Кармилль находится на западной окраине города на улице Гагарина. Мы думаем, лучше зайти с северо-востока, – поделился планами Док.

– А как мы вообще к Чехову подойдем, об этом вы подумали?! Мы еле выбрались из земли Свидетелей, а давиди-

анцы нас к своей границе близко не пропустят. Вы их видели, они...

– Звери, – кивнул Макс.

– Ося прав. – сказала Лиза. – Мы не должны идти в Чехов.

– Так ты же сама...

– Я имею в виду, что мы не должны пробираться в Чехов тайно. Ты видел, как они действуют. Выслеживают и неожиданно атакуют. И мы должны действовать так же. Атаковать внезапно.

– Атаковать границу? Это самоубийство. – повертел головой Малахия.

– Подожди, – задумался Док. – Помнишь, о чем говорил этот, с рупором. Они вызвали все руководство Свидетелей на суд предателей. Значит, ваш Иван Ильич и вся его клика будут пересекать границу между общинами.

– Они будут не на своей территории. Без защиты, – подхватила Лиза. – Как они передвигаются? На дизеле?

– Нет, – ответил Ося. – Когда такое большое событие, они идут обозом. С Малым Стадом, с помощниками, на телегах, которые волокут прислужники Амбара.

– Прислужники чего?

– Храма нашего. Церкви у нас нет, да и не нужна она. В последние-то дни. Поэтому мы читаем Писание в специальном Амбаре Небесного Царства.

– Ясно. То есть идти будут медленно. Алекса нет. Он мог бы рассчитать, сколько занимает дорога от Нового Быта

до Чехова при средней скорости обоза, ведомого людьми.

– И я могу, – сказал Ося. – Поедут в объезд, через Чепелево, чтобы не трясти пророка по ухабам. Тридцать верст. Целый день в пути. Мы как-то планировали Большое Посольство, когда решали вопрос пользования трассой.

– Надо напасть на них на территории Свидетелей, – уверенно кивнул Малахия. – Захватить заложников и перейти через границу под их прикрытием, а потом двинуться на Чехов.

– Откуда такие познания в преступных операциях? – не выдержала Лиза. – Вы же бывший старейшина, уважаемый член общины.

– Я вырос в хорошей православной семье, – вздохнул Малахия. – Но потом многое было. Я и в тюрьме сидел.

Ося взглянул на старшего товарища. Казалось, он далеко не все знал о своем лидере сопротивления.

– Как в тюрьме? – настаивала Лиза. – Вы же ребенком были, когда началась эпидемия зомби. Или вообще только родились. Потом никаких тюрем уже не было.

– Были, – уверенно ответил Малахия. – Времена были суровыми, все пытались выжить, устанавливали свои законы. Я по свету немало хаживал, прежде чем обрел пристанище в Новом Быте. Устроился, семью завел. Илюша родился. Думал, так и доживу свой век.

Доктор не испытывал особого интереса к прошлому Малахии. Он обдумывал план.

– Мы не сможем напасть на обоз Свидетелей. Даже с зомби сразиться не сможем, хоть они и только из-под снега. – наконец сказал он. – У нас заряд на исходе. Если мы не найдем генератор, нам весь день придется ловить солнце, чтобы только подзарядить батареи. И патронов у нас почти не осталось после ночи. И люди ничего не ели, они едва держатся. Где нам найти генератор, еду и боеприпасы?

– На блокпосту, – уверенно ответил Ося. – На шоссе возле кооператива «Медик», на подходе к границе давидианцев как раз находится наш блокпост. Там всегда дежурят три-четыре опричника, не больше. Вы их легко перебьете даже с небольшим запасом батареи.

– Где он точно находится?

Ося, немного смущаясь, достал из куртки потрепанную книжку, которая оказалась официальной картой владений общины Новый Быт, вначале тускло напечатанной на принтере, а потом красиво раскрашенной вручную.

– На работе украл.

– Если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи, и они украдены будут из дома его, то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое. – назидательно изрек Малахия.

– Когда же он уймется уже, наконец, – махнула рукой Лиза и встала пройтись по поляне. Ее что-то беспокоило. Что-то явно мешало выстроить логическую картину, но низкий заряд батареи оказывал отупляющее действие на нервные соединения, поэтому она даже окружающий мир виде-

ла расфокусировано, как в тумане. Солнце поднималось выше над деревьями, скоро первые его лучи коснутся светочувствительных панелей, встроенных в теменную долю черепа и со стороны грудной клетки. Лиза опустилась на траву и расстегнула форменную куртку, подставляя грудь Солнцу. Она ощутила как все ее тело охватило приятное покалывание. Внезапно взгляд Лизы упал на предмет слева. Теперь в ярком солнечном свете она хорошо его видела, но пока не могла осмыслить. Лиза сняла рюкзак, быстро засунула в него находку и поспешила к остальным.

Киборги ощутили прилив активности с солнечным светом, заполнившим лес, и только люди продолжали сидеть молча и понуро. Док произвел приблизительные вычисления по карте Оси, проложив прямой маршрут к блокпосту. Было решено, что Док, Али и Лиза пойдут первыми с обычной скоростью киборгов, достигнут блокпоста в течение светового дня и попробуют атаковать, в то время как Малахия и Ося поплетутся следом под охраной Макса, который также по дороге постарается раздобыть им какой-то еды. По плану они должны были взять под контроль блокпост и воссоединится точно накануне прибытия обоза Свидетелей, ожидаемого следующим утром.

– А если мы ошиблись? – спросил Малахия. – Если они поедут другим путем, или уехали раньше и уже сейчас в Чехове?

– Вряд ли, – рассудил доктор. – Они не стали бы пригла-

шать пророка, если бы не были уверены, что им есть кого казнить. Вчера они поняли, что у них есть Алекс и почти вся ваша группа. Ночью послали вестника в Новый Быт, дошел он к утру. Кorteж за час не собрать – выедут сегодня после полудня. На ночь где-то останоятся. Постараются подгадать так, чтобы прибыть завтра днем. В общем, у нас в запасе меньше суток.

– К тому же, если мы ошиблись, то ошиблись капитально. – поставил точку Макс.

Пройдя пурпурную пантеру BWV1043, киборги оказались у блокпоста, отмеченного на карте Оси. Он занимал старое бетонное здание магазина, вокруг чернели покосившиеся балки какой-то большой конструкции. В окне горела одинокая лампочка. Али осторожно прокрался к окну и заглянул внутрь.

– Что там?

– Трое. В черных шляпах. Сидят за столом.

– Ося говорил, у них есть радиопередатчик. Нельзя дать им поднять тревогу. Надо напасть неожиданно. – сказал Док.

– В фильмах всегда один выходит во двор по нужде. – предположила Лиза. – Можно его вырубить и отобрать шляпу.

– Хороший план, – согласился Док. – Подождем.

Киборги затаились.

– Почему ты не захотела остаться с людьми? – спросил Док Лизу. – Я хотел поручить их охрану тебе, но услышал твое внутренне сопротивление.

– Я думаю, они мне не доверяют. Кажется, у Свидетелей вообще не принято считаться с женщинами.

– Не выходят, – заметил Али.

– Может, у них туалет внутри.

– Тут поздно бедной волк приметил, что чересчур перемудрил. Тогда каков план, Док?

– Выбьем дверь, ворвемся и всех расстреляем. Один на одного. – предложила Лиза.

– Что ты! Мы защищаемся, а не истребляем. Кинем световую гранату, оглушим и свяжем.

– Гранаты хорошо использовать в местах большого скопления людей, – возразил Али. – И зомби, – добавил тут же на всякий случай.

– Проголосуем? Кто за гранату?

В результате с Доком согласилась Лиза. Али метнул гранату в окно. На мгновение она озарила заправку вспышкой белого света. Через мгновение киборги вошли в здание. Все трое опричников лежали на полу, как черные мешки.

– Надо заделать окно. – сказал Док. – Все должно выглядеть нормально.

– Надеюсь, у них есть запасная одежда. Нам бы всем переодеться в черное.

– И шляпы.

– И шляпы.

– Но пока найдем генератор.

Немного подзарядившись, киборги почувствовали бодрость и ясность мысли.

– Али, тебе надо подвязать руку, – предложила Лиза. – Как будто ты ее сломал. А то болтается туда-сюда. Пусть Ося ищет одежду, он тут все знает. А пока они не пришли, я хочу вам показать кое-что.

Она достала из рюкзака утреннюю находку.

– Это рука? – спросил Док.

– Да. Рука киборга. Видишь провода? И трубки.

– Но это рука солдата.

– И я не понимаю. Значит, среди давидианцев тоже есть киборги?

– Как такое возможно? Я понимаю, киборг может притвориться, чтобы выжить. Выполнять команды, копировать поведение других. Но с этими...

– Зверьми. – закончила Лиза. – И я не понимаю.

– А мы сможем притвориться Свидетелями? – засомневался Док. – Надо же правильно разговаривать, цитировать Писание. А у нас еще этот любитель русской силлабики.

– Вас надо замаскировать, – сказала Лиза. – Отодрать у этих волосы и наклеить бороды. Я буду отроком. Уберу волосы под шляпу. Жаль, нет Алекса. Он бы посылал команды, когда и как правильные слова говорить.

– Борода предорогая! Жаль, что ты не крещена. И что тела часть срамная тем тебе предпочтена, – впервые с момента атаки подал голос Али. – У них тут никакой книжки нет? Я бы почитал, постарался вникнуть.

– Ося нас научит. И Малахия. Они же сами такими были, – уверенно сказал Док.

Наконец, активировался сигнал Макса, означающий, что вторая группа приближается. Док сообщил, что все чисто.

– Смотри, у них тут вообще ничего нет, – разочарованно сказал Али, обшарив помещение. – Ни религиозных календарей, ни записей, ни книг. Только Библия.

– Свидетели не уважают мирскую активность, – пояснил Ося. – Праздников мы не отмечаем. Даже религиозных. Кино не смотрим, книг не читаем. Одно время пророк Иван Ильич хотел возобновить издание религиозного журнала с советами на все случаи и толкованием Писания, а потом решил, что после Конца Света все это пустое. И так все понятно: последние дни настали, живи праведно, смиренно, посещай Амбар Царства, не оскверняй храм тела своего, и тогда воскреснешь в положенное время вместе со всеми своими родственниками. Получаешь даром, отдаешь даром. А вот давидианцы, кажется, что-то издают. И даже по радио передачи ведут. Их больше, и не все понимают, как жить.

– Ося, ты что, жалеешь, что ушел? – удивилась Лиза.

– Не знаю. Раньше жизнь была... проще.

– Нам надо готовиться, – решительно прервал разговоры Док. – С утра здесь проедет обоз. Как он выглядит? Как его встречают?

– Это три или четыре прицепа. Самый большой, обшитый железом, для пророка Ивана Ильича и его личных помазанников. Едут только мужчины, женщины остаются дома.

– Лиза будет отроком.

– Хорошо. Вначале они должны выйти на связь по радио, спросить пароль. Он никогда не меняется. Ангел Бездны вызывает Башню-3, Алекс вызывает. Мы отвечаем: Ангел Бездны, Башня-3 на связи, Юстас говорит.

– Что? Это же из фильма!

– Может, парень, который придумал эту систему, его когда-то и смотрел, – пожал плечами Ося. – Подъезжая к посту, глашатаи трубят. Мы должны выйти и сложить руки так. Потом сказать: приветствуем тебя, брат. Всем, кого увидим. Вряд ли Иван Ильич вообще из своего экипажа выйдет, у него там и нужник есть. Когда он путешествует, никогда не показывается на открытой местности. Охранники с нами немного поболтают, спросят, как дела, что нового, не было ли происшествий. Мы говорим, что все в порядке, проходили три зомби, но мы их сняли. Потом говорим: Башня-3 желает удачи вашей миссии. Эрхоменон грядет! Они нам в ответ: Эрхоменон грядет! И поехали.

– Пока не понятно, как этот обмен любезности поможет нам оказаться в Чехове, – прервал его Доктор. – А что в дру-

гих прицепах?

– В одном едут двое Старейшин с охраной. В другом припасы. Вода, еда на время путешествия. Он идет первым, потому что самый легкий.

– Устроим ловушку? – первой догадалась Лиза.

– Это как? – не понял Малахия.

– Пока вы будете изображать охрану, задержите последний экипаж. Скажите, что ось шатается, подтянуть надо или что-нибудь еще. Главный экипаж тоже остановится, охрана будет за ним следить. Мы же отгоним вперед первый обоз с провизией и перебьем охрану. У вас есть связь в обозе?

– Гонцы бегают.

– Отлично. Значит, когда они прибегут, скажем, что видели зомби и остановились. Может, они еще и охрану отпустят, лес прочесать. Нам любая лишняя паника только на руку.

– Идея, может, и неплохая, – с сомнением покачал головой Док. – Но что если кто-то из охраны заметит, что тянущие первый прицеп сменились?

– Не заметят. Забыл сказать. Прислужники Амбара тряпки на лицо надевают, когда тянут. От грязи.

– А на голове шляпы.

– Ага, шляпы.

– А если на вас все-таки кто-то обратит внимание, скажите, что из дивизиона «Южный столб», пришли с Донбасса, – неожиданно встрял Малахия. – Там много людей осталось, они до сих пор сюда приходят. Их записывают в дивизион

для новообращенных, там никто никого толком не различает.

Как и обещал Ося, с утра заработало радио, призывая Третью Башню отозваться некоему Алексу. А вскоре раздались и трубные звуки глашатаев. Мужчины в черных костюмах, похожих на балахоны, и черных шляпах уверенно тащили за оглобли три экипажа. По обеим сторонам шли еще две шеренги черношляпников, вооруженных ружьями, вилами и секирами, похожими на косы. Два-три черношляпника сновали между экипажами. Со стороны они, благодаря странному подвязанным веревками балахонам, напоминали скорее хасидов на празднике, каких видели киборги в фильме «Однажды в Америке». Фильм этот в свое время стал одним из самых сильных потрясений для боевой группы, потому что там были и Макс и Давид. Диалоги между ними можно было буквально повторять вслух, репетируя, к каким бы ситуациям их лучше применить.

Карета с провиантом представляла собой прицеп от фуры, который тянули три мужика. Еще трое шли сзади, видимо, чтобы сменять ведущих. Выглядело идеально. Зато экипаж Ивана Ильича оказался настоящим микроавтобусом с окнами, забранными вместо стекол жестяными листами с узкими отверстиями. Иван Ильич до сих пор панически боится

зомби, пояснил им ранее Ося, и поэтому старается никуда не ходить без вооруженной охраны, а путешествует только в бронированном кортеже. Мысль о том, что его священный храм тела может быть поврежден, приводит его паническое состояние. Поэтому даже для служб и проповедей на людях он использует особое одеяние из кевлара, специально найденного для этой цели на какой-то военной фабрике.

Транспортом Старейшин оказалось самодельное ландо с обращенными друг к другу сидениями, переделанное из тракторного прицепа для сена с высокими решетчатыми бортами. Киборгам было видно, что Старейшины крутят головами и смотрят по сторонам внушительно и горделиво. Все три экипажа были установлены на кованые тележные колеса без шин и двигались с некоторым напряжением, что подтверждало тезис о необходимости поддержания хорошего состояния дорог для процветания человеческой расы. Крымскую трассу никогда не минировали, пояснил Ося. Это главная артерия, связывающая общины, и дорога, привлекающая новых членов. На подступах к Москве она, правда, наглухо завалена бетонными блоками и сваями, обвитыми колючей проволокой.

– Царствие Божие грядет, братья! Эрхоменон близко! – приветствовали Ося, Малахия и Макс прибывших. Они отобрали форму у пограничников, но запасной так и не нашли. Макс с приклеенной бородой из волос охранников смотрелся очень внушительно в черной шляпе, и даже Ося и Мала-

хия заметно преобразились, будто вернули себе естественный облик.

– Грядет! Грядет! – слышалось в ответ. – Близко! Близко!

– Приветствую, брат! – И тебя, брат.

– Брат, брат, брат, Эрхоменон грядет!

После короткой церемонии и отдыха тягловых братьев кортеж тихонько тронулся.

– Что-то у вас ось шатается, – указал Ося на заднее колесо ландо Старейшин.

– Где? – дернулся помазанник. Старейшины не обратили никакого внимания, продолжая крутить головами и горделиво зыркать.

– Да вот. Сошла с направляющей. Подтянуть бы надо. Путь с божьей помощью неблизкий.

– Давай ключ. Я тебя тут видел раньше?

– Конечно, – уверенно ответил Ося.

– Давай быстрее, вон уже главный экипаж остановился.

Пророк Иван Ильич не любит, когда что-то идет не по расписанию.

– Знаю-знаю. А то сломаетесь прямо на колдобине. О как он осерчает!

– Ты откуда такой?

– Дивизион «Терновник», – снова честно ответил Ося.

– А другой не стар ли для погранца? – спросил охранник, указывая на Малахию.

Ося пожал плечами.

– Все, затянул.

– Трогайте, братья! – крикнул охранник тягловым.

Прибежал вестовой узнать, что случилось. Охранник доложил про проблему с осью и ее решение, вестовой ринулся обратно к главному экипажу. Между тем от провиантского обоза пришла весть, что на дороге видели зомби. Малое стадо похватило секиры и встало вкруговую вокруг обозов, был выслан дозор. Воспользовавшись суетой, Ося, Малахия и Макс по одному пробрались к первому обозу и встали сзади. Лиза, Али и Док уже впряглись, сняв балахоны с тягловых. Скоро вернулись разведчики и доложили, что дорога свободна, можно трогать.

– И вот еще что, – напоследок предупредил Ося киборгов. – Не пользуйтесь мыслями этими своими, пока мы в кортеже Ивана Ильича. Он их каким-то образом чувствует. Говорят, именно так он киборгов вычислял, когда они пытались еще скрываться.

Некоторое время киборги молча волокли прицеп. Показался блокпост в Чепелево, на границе общины Ветви Давидовой.

– А что мы сделали с теми пограничниками на посту? – неожиданно спросила Лиза, стараясь говорить шепотом, едва шевеля губами.

– Кажется, так и оставили связанными, – подумав, прошептал в ответ Док.

– Просто связанными? Одних? Да их первые же зомби

съедят!

Док поднес палец к губам.

– Кажется, я просто про них забыл. А что мы сделали с тягловыми?

Лиза ясно и отчетливо вспомнила, что они втроем, вооруженные автоматическими пистолетами с глушителями, пустили каждому пулю точно в глазницу. И теперь в прицепе лежат шесть трупов, забросанных мешками, канистрами и какой-то требухой.

Глава пятая

Путешествие до Чехова прошло на удивление спокойно, без происшествий. Киборги разбили его на маленькие партии, похожие на летящие по воде овальные камешки. Некоторое замешательство возникло, когда прибежал вестовой и приказал поменяться с братьями, тянувшими главный экипаж. Доктор беспокоился, что с ними могут заговорить и вывести на чистую воду или начать задавать вопросы, но оказалось, что тягловых так поглощает их занятие, что времени на пустую болтовню не остается. На трупы под провизией тоже вроде никто не обращал внимания.

Щекотливым был момент с хоровым пением, но благодаря Осе и Малахии киборги сумели к нему подготовиться. Те объяснили, что как таковых псалмов и прочих религиозных песен у Свидетелей нет, но есть так называемые «дорожные песни» – эту традицию Иван Ильич и его последователи приобрели в странствиях. Это скорее просто речитатив, который надо повторять в такт шагам. Уметь петь вовсе не обязательно, главное – знать слова и попадать в ноты.

Вставай, вставай!

Малое стадо

Мы знаем, как надо

Идем сквозь явь,

Идем сквозь сон

Нас ведет Аполлион.

Петь вместе со всеми, отключив блютус, было непривычно, но на удивление успокаивало синапсы.

*Вот мы идем,
Вот мы идем,
Идем, идем,
Идем, идем
Вставай, вставай!
Скорее в рай!*

Доктор внимательно осматривал земли давидианцев. Как ни странно, они не поражали ухоженностью и процветающим сельским хозяйством, как в фильмах про мормонов. Изредка попадались колонны марширующих солдат в сером и буром, но ни крестьян, ни угодий, ни пастбищ. Он повернулся к Осе и спросил:

– Почему они не сеют и не жнут? – и осекся, сообразив, что вместо Оси обратился к незнакомому брату. Но, видимо, вопрос его звучал естественно.

– Впервые здесь, вестимо? – раздалось из-под повязки.

– Да.

– Так как же им возделывать землю, пока по ней все равно нежить бродит, – объяснил брат. – Они в городе все ростят. У них город укрепленный. Там и теплицы, там и хлеба колосятся. Вокруг горы Кармиль целый сад разбили. Благодать

земная.

– Спасибо брат. Воскресение близко.

– Эрхоменон грядет, брат.

Показался город Чехов. Ося заранее предупредил, что оружие придется оставить. На входе в город давидианцы непременно обыщут гостей и заберут у них даже секиры на случай возможных межконфессиальных конфликтов. Встал только вопрос, что делать с трупами, ведь продовольственную телегу наверняка тоже осмотрят. В конце концов, им снова разрешили обратно поменяться, и, отпросившись по нужде, киборги завели прицеп за какую-то постройку, где быстро покидали мертвецов в кусты. Когда их догнала охрана, киборги как раз оправляли платье и очень смутились.

Обнесенный жестяными листами и колючей проволокой Чехов выглядел внушительно. Бывшие улицы Чехова, Колхозная и Гагарина остались единственными живыми артериями города и были объединены в проспект, дома на котором были отремонтированы и выкрашены яркой краской различных цветов: красной, синей, пронзительно-голубой, зеленой и желтой. На этом фоне особенно уныло смотрелись мужчины и женщины в серых балахонах и таких же головных уборах. В конце проспекта показалась гора Кармилль. Первое, что поражало в ней – огромная железная лестница, сва-

ренная из листов и арматуры, ведущая от ворот бывшего завода прямо на крышу цеха. Лестница мрачной шахматной конфигурацией закрывала почти весь фасад здания. По краям ступеней стояли ящики и кадки с растениями, видимо, символизирующими тот самый райский сад. Наверху, очевидно, находилось капище. Там уже собирались люди и шли какие-то оживленные приготовления. Толпа подтягивалась и на площадь перед лестницей.

Наконец, из своего бронированного автомобиля показался Иван Ильич во плоти. Это был мужчина средних лет в широкой черной шляпе, с невероятно густой окладистой бородой без единого седого волоса. Он молча поднял голову в сторону крыши. Оттуда к нему по лестнице уже спускался пресвитер Давид в белых одеждах. Толпа, казалось, ооченела. Видимо, никогда раньше встреча двух пророков не происходила столь публично. Давид остановился на середине лестнице и простер руки, словно приглашая коллегу следовать за ним. Иван Ильич и Старейшины стали медленно подниматься в сопровождении своих личных помазанников. Киборги поняли, что простым Свидетелям путь в святилище давидианцев заказан.

Между тем, толпа настолько оторопела, что на них никто не обращал внимание. Казалось, на площади собралось все население общины.

Лиза оглядывалась по сторонам, стараясь персонифицировать собравшуюся толпу давидианцев и определить их на-

строение. Док тоже изучал площадь перед священной горой, разрабатывая план операции. Открыто подняться по лестнице вслед за пророками не представлялось возможным, даже с огневой поддержкой. Он долго подбирал возможные варианты начала разговора, наконец, обратился к стоящему рядом Свидетелю из вестовых, решив, что это наиболее приемлемо:

– Когда будет казнь?

– Нам не сказали, – ответил тот. – Наверное, это зрелище для давидианцев, туда из наших только Старейшин пускают.

Лиза испустила звук, похожий на вздох.

– А я бы посмотрел.

– Зачем тебе, отрок, видеть возмутительное зрелище? – строго спросил Свидетель.

– Так отступники. Хочу видеть, как вздернут предателей. И казнь киборга.

– Это суд давидианцев. Они поймали предателей, они их и судить будут, – Свидетели сбились вокруг обоза в дружный кружок. Видимо, каждый хотел поучаствовать в дискуссии.

– Мы их сами должны были судить, – высказался один черношляпник. – Это же наши предатели, не ихние.

– Их Давид хочет продемонстрировать превосходство над нашим пророком Иваном Ильичом. Потому что он смог поймать предателей, и даже не на земле общины. Мол, у него армия покруче будет, – выступил Малахия, как всегда, демонстрируя глубокое понимание общинной политики. – Поэто-

му он Ивана Ильича одного на гору позвал, без свиты почти. Чтобы унижить.

– А может, он его убить хочет? – неожиданно высказался какой-то охранник из Малого стада. – И это ловушка? Не доверяю я давидианцам. Они не такие, как мы. Настоящие звери.

– Звери, звери, – закивали Свидетели.

– Потыше, – прикрикнул на них Малахия. – Уши чужие кругом. И нечего нам там делать, братья. Блажен муж, который не идет на совет нечестивых и не сидит в собрании развратителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.